А. Луначарский

Ленин и меньшевизм

Ленин и меньшевизм—антиподы.

Ленин— весь борьба. Прежде всего, конечно, борьба с помещичьими и буржуазными жизненными укладами, с господствующими классами, и во-вторых, не в меньшей мере, борьба с меньшевизмом.

Борьба с меньшевизмом одно время казалась борьбою за полновесную и беспощадную классовую войну против господствующих, борьбой против защитников половинчатых и нерешительных форм такой войны.

Чем дальше, однако, тем больше выяснялось, что это не так, что мнимо половинчатая форма борьбы меньшевиков есть на самом деле защита господствующих, при этом в самой тонкой, самой ядовитой форме. Этим самым борьба с меньшевизмом превратилась в одну из главнейших задач общей войны пролетарского класса против капитала.

Ленин столкнулся с меньшевизмом в его колыбели, когда он еще не получил своего нынешнего имени. Дело было так: в девятидесятых годах всем, сколько-нибудь чутким, представителям российской интеллигенции, сделалось ясным, что в России развивается мощный капитализм, что родился и растет класс пролетариата, что он является надежной заменой крестьянства, на которое прежде рассчитывала интеллигенция для борьбы своей с самодержавием.

Начался роман интеллигенции с рабочими, заменивший собой роман ее с мужиком.

Роман шел, конечно, под знаком готовности интеллигенции служить интересам пролетариата.

На самом же деле, иногда, сами того не сознавая, такие интеллигенты, даже значительное большинство их, преследовали другую цель, а именно: сорганизовать пролетарское движение, которое было бы опорой для буржуазно-либеральных сдвигов, для завоевания европейских порядков в России.

Привлечение пролетариата к решению этой задачи можно было, конечно, только связывать с коренными нуждами рабочего класса, с его экономическим положением, а также с его естественным идеалом—социализмом. Поэтому интеллигенция рядилась экономистами и социалистами; рядилась искренно и маску принимала за лицо.

Однако, судя эту интеллигенцию не по ее словам, а по ее поступкам, не трудно было убедиться в том, что она стремилась придать рабочему движению характер умеренности и аккуратности, чтобы движение это не вышло из роли подголоска буржуазного либерализма.

Самым ловким приемом до-меньшевистского меньшевизма, так называемого экономизма, рабоче-дельства и т. д. была попытка опереться на отсталость рабочего, на его яко-бы нежелание политически оформиться, на яко-бы присущий ему интерес исключительно к экономической борьбе.

Подкрашенные социализмом интеллигенты-либералы старались соединиться с имеющимися всегда в рабочем классе элементами чистого профессионализма, полумещанского практицизма.

Это то и называл Владимир Ильич хвостизмом. Он бурно боролся против отравителей сознания рабочего класса и против стремления предохранить рабочие головы от политической заразы. Владимир Ильич принадлежал к тому меньшинству революционной интеллигенции, которая целиком отдалась пролетариату и которая поставила своей задачей помочь пролетариату создать самостоятельную могучую революционную партию.

Ленину удалось одержать более или менее полную победу над экономистами. Вокруг его газеты «Искра» соединилось подавляющее большинство социал-демократов, но далеко не все они были подлинными революционерами. Сюда опять набилось множество тех же бессознательно для себя переряженных либералов. Между искровцами произошел раскол. И вот тут-то расколовшиеся половины получили название большевиков и меньшевиков, потому что первые были в слабом большинстве на, так называемом, втором партийном с'езде.

Вся история русской социал-демократии после этого с'езда представляет собою непрерывную борьбу со стороны Ленина и его сподвижников за самостоятельность рабочего класса, за руководящую роль его в грядущей революции, за гегемонию пролетариата, против меньшевизма, продолжавшего, вкось и вкривь толкуя Маркса, защищать теорию чисто-буржуазной революции, теорию необходимости для пролетариата сыграть в этой революции роль пристяжки.

В Западной Европе в недрах социал-демократии тоже наметился раскол. Появились так называемые ревизионисты марксизма, с Бернштейном и другими во главе. Ревизионизм опирался на те же хвостистские элементы, на воображавших себя социалистами либералов и на отсталую рыхлую мирно-обновленческую часть пролетариата, в некоторых элементах своих зажиревшую на хлебах буржуазии, особенно в странах с высоко-развитым капитализмом, которые путем эксплоатации колоний и внешнего рынка добились таких доходов, что кое-что уделяли и некоторой части квалифицированного пролетариата.

Не только Ленин, но и русские меньшевики (Мартов и др.) были против бернштейнианства. Почти вся русская социал-демократия его осуждала, считая себя приверженцами левого чисто-марксистского революционного крыла. Но тут на самом деле имелось совершенно то же явление, которое вскрылось на II-ом с'езде РСДРП, т. е. среди, так называемых, левых или ортодоксов, на самом деле таилось огромное количество людей, фактически, под декорацией революционной фразы, давно превратившихся в таких же мирных обновленцев, какими были и бернштейнианцы. Война вскрыла этот характер большинства социал-демократии. Она до ужаса наглядно показала подлинным революционерам, что, так называемый, II интернационал, огромное большинство вождей и аппаратчиков рабочих партий мира являются не только вялыми и нерешительными бойцами буржуазии, но превратились в прямых агентов буржуазии, которая заговаривала зубы пролетариату, якобы ведя борьбу, а на самом деле удерживая его в повиновении господствующим классам.

Социал-патриотизм был отвратительной теорией и практикой, которая должна была, оставляя на устах социалистическую фразу, заставлять пролетариат итти на взаимную войну ради империалистических целей буржуазии, среди которых не последнее место занимало стремление пресечь войной рост рабочего движения.

Тогда Ленин, во всеоружии всей своей марксистской прямолинейности, своего огромного революционного темперамента, своего организаторского гения, вступил в борьбу с этим мировым меньшевизмом. Слово меньшевик даже в международном языке стало синонимом этой под социализм загримированной агентуры буржуазного класса, увы, держащей еще в зависимости от себя большое количество рабочих. Большевизм или коммунизм, что одно и то же, в международном масштабе сделался знаменем той части рабочего класса, которая хочет подлинной и полной победы социализма на всем земном шаре.

Тактика беспощадного разоблачения меньшевизма путем всякой публичной полемики, тактика внутренней чистки коммунистической партии от всех пахнущих меньшевизмом элементов, от разного рода централистов, умеренных и т. д., тактика единого фронта, направленная к тому, чтобы вырвать массы из под влияния меньшевизма, вовлекая их в общую практическую работу хотя бы минимальных лозунгов,—вот те приемы, которые были пущены в ход Лениным для того, чтобы излечить рабочий класс от его дурной болезни—меньшевизма.

Буржуазия кое-где пытается ухватиться, как за оружие против большевизма, за фашизм. В других странах она предпочитает более тонкое и ядовитое средство — меньшевизм. Черносотенец Муссолини, глава итальянского правительства, и меньшевик Макдональд, глава английского правительства, признали СССР, республику большевиков, республику Ленина. Но на самом деле непримиримая и беспощадная борьба продолжается и продолжится до полной победы ленинизма.

Чтобы вести ее, надо учиться у Ленина проникновению в мозг и сердце меньшевизма, умению наносить ему страшные удары пред лицом рабочего класса, решительно и в то же время терпеливо, смело в то же время осторожно уничтожать власть меньшевизма, последней и хитрой формы опеки буржуазии над рабочим классом.

УГОЛОК ЛЕНИНЦА

Ц. Гальперин

В чем сущность советской конституции?

СССР, как и всякое государство, имеет свою конституцию. Что же такое конституция? *Под конституцией, обычно, понимают основные коренные законы, по которым государство управляется.* Каждое государство издает множество законов: отменяет одни, исправляет другие; но законы, составляющие конституцию, остаются долго неизменными. К ним редко и осторожно прикасается рука законодателя. Только революция, не признающая никаких святынь, в корне их изменяет. Что же это за основые законы, и почему так почтительно к ним относятся? *Основные законы определяют самые важные, коренные вопросы общества: вопросы власти, организации производства, вопросы распределения благ, вопросы прав и обязанностей отдельных классcов, иначе говоря, вопросы жизни.* Вот эти-то основные законы и составляют конституцию. Все остальные законы, касающиеся самых разнообразных сторон жизни общества, уже исходят, направляются, зависят от конституции.

Для примера сравним две выдержки из различных конституций. Французская буржуазия, пришедшая к власти после великой французской революции, провозгласила в своей „декларации прав человека-гражданина", что право собственности является *„правом, принадлежащим каждому гражданину, по своему усмотрению, пользоваться и располагать своим имуществом, своим доходом и плодами своего труда и своей промышленности"*. Что следует из этой выдержки? То, что частная собственность будет охраняться государством; что каждый будет безгранично пользоваться «своими доходами, плодами своей промышленности». Эта декларация, таким образом, устанавливает беспрепятственную эксплоатацию чужого труда, освящает богатство одних и нищету других, роскошь на одном полюсе и голодное прозябание на другом. Уже по этому основному закону можно предсказать, что в данной стране и суд, и полиция, и пресса—все будут на стороне богатых и имущих.

А вот что провозгласил III всероссийский с'езд советов в своей „декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа": *„Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах,* 3-й всероссийский с'езд советов постановляет (следуют пункты о национализации земли, лесов. рудников, железных дорог, банков и т. д.).

Очевидно, такой основной закон даст совершенно другое направление и суду, и органам карательным и прессе. Отнюдь не на стороне богатого здесь будет право, а на стороне эксплоатируемого и трудящегося. Право собственности не освящается, неравенство не

поощряется; наоборот, декларация ставит себе задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком.

Отчего же зависит та или иная конституция страны?

Конституция, ведь, не с неба падает; ее пишут люди. Почему же одни люди пишут конституцию, утверждающую частную собственность, эксплоатацию и буржуазные порядки, а другие намечают законы, ведущие к уничтожению всякой эксплоатации и к установлению социалистического строя? Было бы очень наивно думать, что это зависит от ума, характера или убеждений авторов конституции. *Люди, пишущие эти основные законы, выполняют лишь волю того класса, который они представляют; они защищают лишь интересы, взгляды и требования своего пришедшего к власти класса. Конституция, таким образом, отражает отношения классовых сил в данном обществе; ее содержание и направление зависят от того, какой класс стоит у власти, какой класс господствует.*

Когда после ноябрьской революции в Германии буржуазии, благодаря предательству социал-демократов, удалось подавить революционных рабочих, в Веймаре была принята конституция, обеспечивающая сохранение капиталистического строя. Когда же у нас после Октябрьской революции победа осталась на стороне пролетариата, 3-й, а потом 5-й с'езды советов приняли конституцию, провозгласившую курс на социализм.

Итак, конституция—это не просто изложенные на бумаге основные законы, *а отражение соотношения классовых сил в данном обществе, выражение экономических интересов господствующего класса.*

Конституция советская, естественно, должна отражать и отражает классовые интересы победившего в Октябре 1917 г. пролетариата; она провозглашает господство, диктатуру рабочего класса. Вот что мы читаем в разделе втором нашей конституции: „Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент конституции РСФСР заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства, в виде мощной всероссийской власти, в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти“.

Диктатура пролетариата—вот основа советской конституции. Диктатура пролетариата, ведущего за собой крестьянство во имя уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма.

Что такое диктатура? Ответим на это словами т. Ленина.

„*Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами. Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть не связанная никакими законами.* (Полное собрание сочинений, том XV, стр. 451).

Еще не было в истории случая, чтобы один класс уступал другому власть добровольно, без борьбы, без сопротивления. И буржуазия бешено сопротивлялась и сопротивляется революции. Чтобы остаться победителем, пролетариат должен привести в действие все имеющиеся в его распоряжении силы и средства; он должен беспощадно подавить силы врага; а для этого необходима железная диктатура. Такую диктатуру и провозглашает советская конституция.

Диктатура пролетариата проводится в жизнь советами. Наша конституция предоставляет право выбора в советы только трудящимся: рабочим, крестьянам, красноармейцам, служащим. Элемент нетрудовой, живущий на нетрудовой доход, от участия в государственном строительстве тем самым отстраняется. Советы, таким образом, являются органами трудящихся, осуществляя на деле пролетарскую диктатуру.

Диктатура пролетариата--это диктатура не одного лица, а целого класса. Как может класс управлять, проводить свою политику, осуществлять свои идеалы? Только под руководством своих лучших представителей, своего передового отряда, своего авангарда, *своей партии*. Рабочий класс России строит свою новую жизнь, осуществляет свою диктатуру под руководством своей партии—РКП. Свое полное доверие нашей партии пролетариат выражает тем, что посылает в советы ежегодно переизбраемые, большинство коммунистов. Без руководства своей партии ни один класс не управлял и управлять не может.

Буржуазные дельцы и их подголоски-меньшевики, обычно, противопоставляют нашей пролетарской диктатуре свою (буржуазную) демократию. При советском режиме, говорят они, нет равенства, нет никаких свобод, нет ни капли демократии. То ли дело в странах демократических, где существует равноправие для всех граждан, где декретированы свободы собраний, печати и т. д. В своих знаменитых тезисах по этому вопросу тов. Ленин блестяще доказал всю лживость и все лицемерие подобных рассуждений. Стоит присмотреться поглубже ко всем „демократическим“ прелестям таких „свободных“ стран, как Франция, Германия, Польша, чтобы убедиться, что их государственный строй представляет собою не что иное, как диктатуру, только диктатуру имущих, диктатуру буржуазии. Все же демократические принципы остаются только вывесками, которыми одурачивают легковерных рабочих и крестьян. В самом деле: что стоит свобода собраний, когда все залы, все театры находятся в руках буржуазии, а рабочим собраться негде? Или: что пользы рабочему от свободы печати, когда бумага, типографии, издательства принадлежат буржуазии, когда тысячи наемных писак ежедневно на все лады восхваляют буржуазные порядки, отравляя сознание рабочих и крестьян, а рабочая газета никак не может на ноги стать? А разве при выборах в парламент соблюдаются демократические свободы? Разве не арестовываются перед выборами под всякими предлогами вожди рабочих? Разве не скупают капиталисты за деньги голоса? Разве в состоянии бедные рабочие организации развернуть такую предвыборную агитацию, как буржуазия? А не разгонялись ли полицией в Польше и Германии предвыборные собрания, созванные рабочими? А мало ли злоупотреблений бывает в самых выборных комиссиях, где хозяевами являются наймиты буржуазии? Тысячу раз прав т. Ленин, утверждая, что *„буржуазная демократия всегда остается узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплоатируемых, для бедных“*.

Больше того: когда при обострении классовой борьбы демократические ширмы почему-либо начинают мешать буржуазии, она сама их срывает и выступает с открытой диктатурой. Такую неприкрытую диктатуру мы видим в Италии; к такой буржуазной диктатуре призывают фашисты всех стран.

Итак, чистой демократии нет. Там, где мы имеем состоящее из нескольких классов общество, обязательно существует, в откры-

той или прикрытой форме, господство, *диктатура* одного класса. Демократия же в классовом обществе носит классовый характер, а именно: буржуазная демократия означает: все права для буржуазии при подавлении пролетариата; пролетарская же демократия означает: все права для трудящихся при подавлении буржуазии.

В действительности современному сознательному рабочему остается выбирать между диктатурой буржуазии, прикрытой „свободно избранным“ парламентом, и диктатурой пролетариата, выявляемой в форме советской власти.

Сделать выбор совсем уж не трудно. Нужно только понимать всю эту механику.

ВОПРОСЫ ШЕФСТВА

Июль—месяц оживления шефской работы

Циркуляр Губкома

Всем укомам, райкомам, ячейкам, фракциям профсоюзов и фабзавкомов

Прилагаемые при сем тезисы о шефской работе имеют целью наметить общую линию в работе шефов, раз'яснить некоторые неясные вопросы в этой работе и оживить шефскую работу. Поэтому губком предлагает настоящие тезисы сделать достоянием широких партийных и беспартийных масс в городе и деревне.

Июль должен стать месяцем общего оживления шефской работы. Гомельской городской организацией намечен следующий порядок оживления этой работы: до 10-го июля (в зависимости от срока остановки предприятий) происходят отчеты перед рабочими шефских комиссий и переизбрание их, согласно принципов, указанных в тезисах; 10-го же июля созывается обще-городское собрание шефских комиссий, на котором прорабатывается, примерно, по прилагаемым тезисам вопрос о задачах и методах шефства, о сегодняшних недостатках в этой работе.

Всем укомам предлагается наметить свой план оживления работы, свои сроки, с непременным условием реорганизации шефских комиссий, согласно указанных в тезисах принципов. Надо суметь сконцентрировать в ближайшие же дни все внимание партийных и профессиональных организаций на работе по шефству. О принятых мерах сообщите специальным докладом губкому.

С коммунистическим приветом

Секретарь Губкома **Гилинский**

А. Гилинский

О шефстве над деревней

Прежде всего несколько вступительных слов. Шефство не столько нуждается в том, чтобы оговаривать отдельные детали, сколько в том, чтобы вообще подтолкнуть эту работу. Мы недостаточно энергично использовываем все возможности, чтобы работа по шефству приносила реальные ретультаты,—недостаточно кипит партийная мысль вокруг этой работы. Поэтому в первую очередь нужно провести те мероприятия, какие губком предлагает в приводимом ниже циркуляре. И только сделав это, надо поставить вопрос об уточнении методов шефской работы.

В чем же это уточнение должно заключаться? Прежде всего организационная сторона дела. Наша шефская работа даже там, где она проводилась, замыкалась узким кругом людей, обыкновенно бюро ячейки и отчасти еще председателя фабкома. Шефская работа не носит широко-общественного характера и, как шефская, т. е. как помощь со стороны рабочих масс крестьянским массам, не приносит своей пользы. Поэтому в первую очередь нужно связать шефское дело с широкими рабочими массами. Шефствовать должна не ячейка над ячейкой, а завод над деревней. Роль же ячейки здесь такая же, какой она является вообще на предприятии,—это фракция данного рабочего коллектива. Приводимые ниже тезисы предлагают поэтому расширить состав шефских комиссий, доводя их на крупных предприятиях не менее чем до 25-ти человек.

Тут нужно остановиться на подборе этих шефских комиссий. Мы иногда умеем сильно выхолащивать ту или иную комиссию, создав ее из формальных представителей. Подбор шефской комиссии—дело не столь легкое. Нужно тщательно подобрать таких рабочих, которых интересует деревня, которые знают деревню и которые в то же самое время обладали бы достаточной инициативой и желанием работать на помощь этой деревне. Через шефскую комиссию можно скорее заинтересовать все предприятие шефской работой на почве тех практических мероприятий, которые шефская комиссия будет проводить в деревне.

Следующий организационный вопрос состоит в том, чтобы отобрать в деревне группу крестьян из числа коммунистов, комсомольцев, а главное, беспартийных, которые должны играть роль продолжателей шефской работы. Тут нечего бояться, что они захватят работу комсомольской или партийной ячейки. Деревня наша страдает от того, что мало втянуто из нее в ту или иную форму общественной работы, но никак не наоборот. Если при избе-читальне действительно удастся сорганизовать группку в 5-7 человек, интересующихся продолжением той работы, которую начинает шеф, тех отдельных практических мероприятий, которые по инициативе шефа проводятся, то успешность шефской работы в деревне будет обеспечена. Без этого шефство будет носить случайный, не систематический характер, не будет оставлять в деревне никакого следа.

Наконец, третье—организационные мероприятия, на которых нам хотелось остановиться—это вопрос о землячестве. На губернской конференции мы полагали, что землячество в условиях нашей губернии трудно прививается. Однако, в последующей практике, большее ознакомление с личным составом наших предприятий показало, что это не верно, что при известном желании землячества могли бы

стать значительным орудием в руках рабочих для воздействия на деревню. Возьмем любое наше крупное предприятие: оно имеет значительную группу рабочих, либо каждый день возвращающихся в деревню жить, либо периодически,-по сезонным праздникам и т. д. Сейчас, при остановке предприятий, в каждом из них не меньше половины рабочих уходит в деревню. Ясно, что эти рабочие могли бы вносить в деревенскую жизнь пролетарское оживление, если бы они к этому были подготовлены и для этого организованы. Как же это сделать? По мнению губкома, работу надо повести, примерно, следующим образом: 1) выяснить, какие рабочие к каким деревням тяготеют; 2) собрать этих рабочих; 3) изыскать среди них одного-трех инициаторов, организаторов, которые бы взяли на себя задачу собрать этих рабочих и в деревне; 4) поставить перед этими рабочими конкретную задачу, например, провести перевыборы комитетов взаимопомощи, или организацию кооператива, или провести Октябрьские торжества. Таким путем постепенно можно было бы эту группу рабочих толкнуть на организованное воздействие на деревенскую жизнь, постоянно втягивая их в различную работу. Нужно сказать, что рабочего, живущего в деревне или связанного с нею через семью через свое маленькое хозяйство, этого рабочего очень затрагивает уклад жизни деревни, как хозяйственный, так и общественный. Он с охотой, если только сможет, уловит ставящиеся перед ним задачи, возьмется за улучшение деревенского уклада. Поэтому практически еще до остановки предприятий (там, где они не остановлены еще) нужно уже сейчас начать выяснение и собирание этих рабочих, организацию их для работы в деревне.

Как же должна протекать шефская работа? До сих пор мы имеем довольно пестрый опыт в организации на местах. Пестрота эта не является чем либо уже очень отрицательным и была бы совсем терпима, если бы, во-первых, существовал регулярный обмен опытом и, во-вторых, разновидность практики вращалась бы вокруг основных задач, поставленных перед шефами.

К сожалению, этого не имеется. Прежде всего очень слабо поставлен обмен опытом в области шефства. Затем практика отдельных шефствующих организаций часто идет вкривь и вкось на тех общих задачах, которые стоят перед партией в деревне. В первую очередь следует крепко-на-крепко установить, что работа шефов в основном должна вращаться вокруг тех задач, которые партия ставит на данный период по работе в деревне; не распылять свое внимание на слишком многих работах, а концентрировать его на нескольких необходимейших мероприятиях, которые, являясь ударными для данной деревни, соответствуют общим задачам партии.

Естественно, что при такой постановке первое место займут кооперация, школа и изба-читальня. Это совершенно естественно, и это будет правильно на данный период. В приводимых ниже тезисах имеется подробное указание на то, как должна строиться шефская работа вокруг этих задач. Мы здесь хотим оговорить лишь один момент—это о материальных затратах шефа в деревне. Этот вопрос больной, во-первых, потому, что средств мало, во-вторых, потому, что отпускаемые средства бросаются не правильно, и в третьих—потому, что не все шефы могут бросать одинаковое количество средств. Вот по этим трем причинам следует остановиться несколько подробнее на вопросе о материальных затратах.

Прежде всего о том, что средств мало. Проводимые тезисы предлагают шефскую работу в основном включить в культработу

профсоюзов, как один из видов ее. Конечно, этих средств выйдет не так уж много, и, конечно, в отдельных исключительных случаях будет возникать необходимость устраивать те или иные сборы путем подписки, концерта и т. п. Важно, чтобы шефская работа имела свою более или менее постоянную материальную базу, чтобы она, таким образом, могла быть проведена в плановом порядке. Особенно много средств и не требуется, если вспомнить, что материальная затрата шефа никак не должна носить филантропического характера. Тезисы говорят, что материальные траты должны вносить организующий характер, возбуждающий самодеятельность. И это абсолютно верно во всех областях приложения шефской деятельности. На первое место следует выдвинуть паевой способ для внесения материальных затрат шефа. Когда шеф, сам не пользуясь благами пайщика, берет на себя оплату части паев, он этим самым психилогически облегчает крестьянству провести то или иное мероприятие. Даже тогда, когда речь идет о закупке учебных пособий для школы, даже и тогда средства шефа могут быть брошены в том случае, если они кладут начало притоку сређств от населения в эту сторону. В любой области приложение шефских средств должно явиться организующим началом, и тогда вопрос о недостатке средств будет даже иногда играть положитедьный характер, обуздывая пылкую фантазию наших молодых шефов, мечтающих часто своими средствами „озолотить" деревню. Затраты шефа должны контролироваться с точки зрения возможности со стороны деревни бросить на эту работу свои средства. И в этом освещении вопрос о неравномерных тратах того или иного шефа получает уже другую постановку. Соревнование должно итти не в плоскости того, какой шеф сможет больше бросить средств в деревню, а какой сможет лучше бросить, чтобы вызвать максимальную самодеятельность самой деревни. Это должно стать основным лозунгом всей шефской работы.

Тезисы губкома дают примерную схему практического приложения шефской работы в деревне. Конечно, практика, возможно, во многом уже превозошла эту схему, во многом еще не дошла. Важна та общая линия, которая дается тезисами и которая должна быть усвоена всеми партийными и профессиональными организациями.

Сейчас мы остановимся еще на одном моменте шефской работы, который уже целиком зависит от инициативы шефа,—это помощь деревне культурной силой и культурным советом. Прежде всего о культурной силе. В практике некоторых шефов имеются случаи выделения из своей среды работника для кооперации или для избычитальни в деревне. Это начинание следует всячески поддержать, ибо это один из самых реальных видов помощи деревне. Но этого мало. Нужно, чтобы все предприятие помогало деревне своим знанием и своим мнением. Дело в том, что деревня, несмотря на 7-й год существования советской власти, еще очень плохо ориентируется в нашем советском городе. Шеф должен стать как бы путеводителем деревни по городу. В особенности в той части, где это касается города, как резиденции органов советской власти, надо помочь протолкнуть то или иное дело, дать совет, куда обратиться, если нужно дать своего человека, чтобы провести это дело—вот-то, в чем может выразиться лучшая помощь шефа деревне, то, что названо обобщающим названием—юридической консультацией. Но для этого нужно достигнуть такой стадии шефства, когда шеф уже действительно органически связался с деревней. А это основная задача шефа.

Как организовать и проводить шефство

Тезисы губкома РКП

1. Шефство города над деревней, будучи добровольческой помощью города деревне, систематическим плановым влиянием советского города на советскую деревню, проводится широкими массами членов профсоюзов с целью установления смычки города с деревней.

2. Содержание шефской работы должно всегда соответствовать основным задачам партии и советской власти в деревне на данный период и носить характер как культурной политпросветпомощи, так и помощи в культурно-хозяйственном обновлении деревни и поднятии ее политуровня.

3. Шефская работа должна проводиться таким образом, чтобы в основном играть организующую роль, максимально возбуждая инициативу и самодеятельность крестьянских масс, об'единяя группы населения вокруг того или иного хозяйственного или культурного мероприятия, строя сельскую общественность. (Например, шеф поднимает вопрос об организации кооператива, сельско-хозяйственной артели, кооперативного сбыта продуктов, помогает населению организационно оформить подобные ячейки и т. д)

4. Материальная помощь, без которой шефская работа поставлена быть не может, не должна ни в коем случае носить филантропического характера; она должна послужить толчком к возбуждению инициативы населения, вызвать у последнего прилив сил и средств к проведению разных начинаний в жизнь.

Помощь должна проводиться таким образом, чтобы город (шеф) взял на себя ту часть материальных затрат, на которые крестьянству труднее всего решиться, и наличие средств для которых вызовет самодеятельность населения. (Напр., оборудование моста в деревне: шеф доставляет набор фабричного материала (болты и т. д.), необходимого для постройки моста, а население организует заготовку и подвоз лесного материала, выделяет рабочую силу и т. д.).

Кроме того, шеф, в зависимости от характера своего предприятия или учреждения, может, помимо общей помощи деревне, предоставлять те или иные преимущества подшефным деревням. (Например, губсоюз отпускает дополнительные товары подшефной деревне в кредит).

5. Шефская работа должна проводиться таким образом, чтобы втянуть в нее широкие массы рабочих, работниц и рабочей молодежи, практически заинтересованных в постановке шефской работы.

Для этого нужно на каждом предприятии выделить кадры рабочих, заинтересованных и могущих быть практически связанными с шефской работой. Шефской работой руководит бюро шефов, в которое должны войти представители всех цехов или отделений фабрики, представители от работниц, рабочей молодежи, ячейки РКП и РКСМ; необходимо максимально использовать ленинский призыв, доведя в крупных предприятиях количество членов шефбюро до 25 человек. Нужно стремиться через выделенную группу активно работающих в области шефства втянуть все более широкие массы в эту работу.

6. Всю работу по шефству надо концентрировать вокруг фабзавкома, включая ее в культработу, как одну из отраслей ее

Мелкие предприятия об'единяются для совместного шефства, и работа по шефству проводится соответствующим правлением профсоюза, при чем об'единенные предприятия выбирают к нему (правлению) из своего состава шеф-бюро.

Ячейка РКП участвует в общей работе по шефству, как фракция данного предприятия или союза.

7. Впредь установить систематическую отчетность шеф-бюро перед рабочими предприятия, а также периодические совещания шефов и подшефных для совместного обсуждения проделанной работы и намечения конкретного плана ближайших мероприятий. Как правило, надо всякое мероприятие, намечаемое шефом, согласовать с подшефным селом, распределяя отрасли работы между ними (шефом и подшефным) для проведения в жизнь намеченного

8. Успешность шефской работы зависит в основном от степени активности и отзывчивости самого населения к этой работе.

Поэтому необходимо втянуть всю массу населения в эту работу через организацию в каждом подшефном пункте группы содействия шефству (помимо ячеек РКП и РКСМ) и через них связаться с деревней в целом.

Группа содействия шефству отбирается из лучших передовых элементов деревни: учитель, агроном, библиотекарь, демобилизованные красноармейцы, рабочие совхозов и батраки, рабочие города, живущие в деревне, сельсовет, ККОВ и т. д. Эта группа работает, как кружок при избе-читальне.

9. Большую роль в смысле систематического влияния города на деревню могут сыграть группы рабочих города, живущих в одной деревне или систематически поддерживающих с нею связь. Нужно всемерно использовать эту группу рабочих, организуя их в так называемые землячества, втягивая их в активную шефскую работу. Нужно выделить из их среды группу активных товарищей, организовать их для работы в деревне в области налажения избы-читальни, сельсовета, ККОВ, кооператива и т. д., давая им конкретные задания, руководя и направляя их работу.

10. Необходимым условием успешности шефской работы является знание шефами как общих задач партии в деревне, так и конкретных первоочередных нужд подшефного пункта. Для этого необходимо в каждом предприятии, рабочем клубе организовать уголок деревни, доски вопросов и ответов по делам деревни, систематически освещать в устных и стенных газетах шефскую работу и т. д.

11. Большое значение в помощи деревне имеет оказание юридической помощи населению. Для этого нужно при избах-читальных организовать столы справок, брать на себя (шефам) выяснение ряда вопросов, касающихся деревни в городе, помогать через волком, волисполком или уисполком борьбе с разными незаконными действиями в деревне. В последнем случае нужно проявить большую осторожность, категорически избегая непосредственного вмешательства шефов в административную жизнь волости или села.

12. Проводимый некоторыми ячейками опыт посылки работников в деревню считать вполне целесообразным. Нужно данный опыт практиковать, по возможности, подбирая, однако, людей очень осторожно.

13. Для создания общественного мнения вокруг вопроса о шефстве, необходимо создать в «Новой Деревне» и «Полесской Правде» постоянные уголки шефства, поручив шефам и подшефным постоянно освещать на страницах печати все стороны проводимой шефской работы.

14. Вся проводимая шефская работа должна способствовать повышению авторитета, усилению связи низовых ячеек РКП и РКСМ с массами крестьянства, но ни в коем случае не затушевывать их роли. Поэтому нужно всю работу строго согласовывать с волкомом РКП и низовыми ячейками.

15. Одним из методов сближения деревни с городом являются периодические выезды крестьян к шефу на предприятие (что даст возможность уяснить крестьянству условия жизни и быта рабочих, а также будет содействовать искоренению разных настроений в крестьянстве в отношении его к рабочим), привлечение подшефных на празднества в город и т. д. Нужно установить, чтобы подшефные профсоюзам красноармейские части также выезжали вместе с шефами в деревню, а также при выездах крестьян в город ознакамливать их с бытом красноармейских частей.

16. Следует всегда тщательно организовывать выезды в деревню, всячески избегая внешнего пустого эффекта. Также нужно бороться с огульной или «очередной» посылкой людей в деревню, а подбирать людей тактичных, знающих быт крестьянства, могущих принести пользу населению раз'яснением, советом.

17. В отношении средств для шефства установить, как правило, что таковые включаются в смету культфондов профсоюзов. Но одновременно при всяких экстренных и неотложных мероприятиях шефов допускать добровольные отчисления рабочими. Другим источником средств могут явиться спектакли, разные сборы, субботники и воскресники.

18. Ячейка РКСМ принимает активное участие в общей работе по шефству своего предприятия. Допустить шефство ячейки РКСМ отдельно от своего предприятия можно при условии, если нет в подшефном пункте ячейки РКСМ, но это не исключает их обязательного участия в общей шефской работе своего предприятия.

19. С целью успешной работы не нужно распылять своих сил на ряд мероприятий, а концентрировать их вокруг некоторых основных. На ближайший период основными моментами в работе должны быть кооперирование населения, культурная работа и помощь учительству.

20. Помощь в области кооперирования может выразиться, примерно, в следующем: налаживание работы существующей кооперативной ячейки, установление меновых сделок, товарной и кредитной связи между сельской кооперацией и городской (шефской), организация машинных товариществ путем закупки шефом части паев, доставка кредита для кооперативной ячейки, починка на льготных условиях инвентаря кооперируемого населения, ремонт мельниц в кредит, паевое или кредитное участие в электрофикации и других товариществах, совместная закупка племенного скота, организация улучшения семенного фонда ККОВ, артели или всего населения через совхоз и т. под.

21. Помощь в поднятии сельского хозяйства вообще оказывается шефами в первую голову самодеятельному населению, коллективам и артелям, но шеф может также оказать помощь всей деревне в поднятии ее хозяйства путем, например, закупки культурных трав и семян для деревни, причем нужно установить, как правило, чтобы оказываемая помощь населению или отдельным группам имела *производственное* значение, но не потребительское.

22. Всякого вида мероприятия в области хозяйства и кооперации нужно согласовать с соответствующими органами в уезде, чтобы обеспечить впоследствии руководство создавшимися об'единениями.

23. Большую роль в шефской работе может сыграть работа по благоустройству села: починка мостов, ремонт и очистка колодцев, работа по сооружению новых колодцев и т. д.; к данной работе нужно привлечь население (См. п. 4).

24. Помощь в области культурной может выразиться в следующем:

1) *организация избы-читальни*, оборудование ее, организация выписки населением газет и журналов, посылка сельско-хозяйственной литературы, организация разных кружков при избе-читальне, основное—стремиться обеспечить материально или послать работника для руководства избой-читальней;

2) *помощь школе:* организация населения для ремонта и оборудования школы, изготовление шефом некоторых наборов фабричных изделий для ремонта, закупка учебников и письменных принадлежностей для беднейших детей, содействие через ККОВ сохранению классового состава школы;

3) организация работы по ликвидации неграмотности путем закупки шефом и населением пособий и по возможности, путем посылки работника;

4) *помощь учителю:* первое и основное—втягивание его в шефскую работу, выдача ему книг и пособий из городских библиотек, выделение руководителей для занятий по политподготовке с учительством волости, выделение шефом знающего товарища для участия в школьном совете и т. д.

25. Текущие политические кампании должны шефами популяризироваться и раз'ясняться населению под углом преломления интересов крестьян в этих событиях. (На ближайший период предстоят кампании: день создания СССР, 10-тилетие войны, единый сельхозналог).

И. Злотник

Землячества на фабрике „Волна Революции"

(в Новозыбкове)

Ячейка «Волна Революции» шефствует над тремя деревнями, в каждой содержит избу-читальню и в одной—ликпункт.

Проводилось шефство весьма упрощенным способом: платили жалованье избачу и от случая к случаю выезжали в деревню для доклада.

Все остальные стороны жизни подшефной деревни проходили мимо шефа.

Такая постановка не удовлетворяла ячейки; мы искали новых путей.

Мысль наталкивалась на необходимость организации рабочих землячеств, чтобы через них проводить шефство, охватить все стороны жизни деревни, связаться теснее с деревней на предмет совместной работы и изучения деревни.

Постановление XIII с'езда партии по этому вопросу укрепило нашу мысль, и в выводах о работе нашей ячейки на основе постановления XIII с'езда мы наметили организацию землячеств.

Для осуществления этого бюро ячейки выделило комиссию в следующем составе: по одному от деревни, землячество которой предположено организовать, по одному от бюро ячейки РКП и РКСМ и от фабкома.

Выделенное бюро уже приступило к организации 2-х землячеств в с. с. Деменки и Людково. В первую очередь создана фракция землячества из членов и кандидатов РКП и РКСМ. На первых заседаниях фракции землячества обменялись мнениями о задачах землячества, о состоянии всех областей работы в деревне, как то: сельсовет комитет взаимопощи, кооперация, потребительская и сельско-хозяйственная, школа, прокатный пункт, изба-читальня, подписка на газеты и т. п.

Наметили срок созыва землячества, состав бюро землячества и некоторые конкретные задачи первой очереди.

Смело можно утверждать, что землячества явятся верной формой, через которую молодые ленинцы станут политическими работниками, легко усвоят линию и тактику партии.

На заседаниях фракции все участники проявили не только интерес послушать, но и с жаром выступали

А, ведь, можно констатировать, что рабочие-коммунисты, проживающие в деревне, принимают слабое участие в общественной жизни деревни в лучшем случае, а в худшем или совсем никакого участия не принимают, или выступают на сходах настолько неорганизованно, что подчас подрывают авторитет друг друга.

Землячества должны проводить не только культурную работу в деревне, они должны стать политической единицей, влияющей на весь ход жизни деревни.

Имея в каждом землячестве группу из 12—16 партийцев и комсомольцев, легко направить влияние землячества в благоприятную для нас сторону при перевыборах всех сельских органов, формировании общественного мнения деревни и т. д.

Не следует себя обманывать, что достижения таким путем могут даваться легко. Землячество укоротит лишь пути к достижениям в данном селе, но потребует от нас напряжения внимания и сил.

В первую очередь надо увязать работу землячества с данной вол'ячейкой, чтобы работа проводилась соответственно общему плану и имела опору в вол'ячейке.

Не менее важно приковать внимание волисполкома, уисполкома к работе землячества. Игнорирование соворганами землячеств приведет к уничтожению авторитета последних и внесет разочарование в ряды рабочих членов землячества.

На организуемое землячество не следует смотреть только, как на канал, через который льется информация о деревне в выше стоящие органы, они будут тогда мертворожденными. Наоборот, землячествам следут придать насколько возможно действенный характер.

Проводить следует это осторожно, чтобы не внести в деревню антагонизма (раздора) между сельской частью и рабочей.

Чтобы избежать этого возможного и нежелательного явления (антагонизма), нужно построить работу землячества в рамках общественной самодеятельности и организованного формирования общественного мнения деревни.

По вышеуканным соображениям мы для землячеств наметили, примерно, следующую работу:

1) путем воскресника фракции и безпартийных, которые пожелают принять участие, провести возможный ремонт школы;

2) принять меры к заготовке учебников к наступающему учебному году с тем, чтобы крестьяне могли их получить по пониженной цене на месте;

3) организованное участие коммунистов и беспартийных в сходах;

4) подготовка к перевыборам сельсовета и комитетов взаимопощи, для чего ознакомиться с их работой;

5) частные вопросы для каждой деревни о приеме мельницы в аренду обществом, о лугах и т. п.

Я не претендовал на то, чтобы дать в этой статье точный и исчерпывающий материал для работы и определить формы организации землячества, я только поделился нашими исканиями.

Надеюсь, что ячейки, которые ведут работу землячеств, поделятся на страницах печати своим опытом.

Работа новая, безусловно ответственная и большая. Для ленинцев она будет иметь громадное значение в смысле развития их активности, поднятия их политического уровня и укрепления среди них основ ленинизма.

О роли землячеств в смычке сказал XIII с'езд.

Не должно быть недостатка партийного и советского внимания к этой работе.

ОРГПАРТРАБОТА

Земник

Проверка ячейки губмилиции

Ячейка губмилиции начала разлагаться сверху, с ее основных кадров. Нынешней весной стало ясно, что ячейка больна; что ее основные кадры разлагаются; что как сама верхушка, так и начальники отделений не на высоте своего положения. Перед районным комитетом встал вопрос об укреплении милиции и оздоровлении работы ячейки.

Районный комитет принял самые серьезные меры к оздоровлению ячейки. Пришлось снять головку ячейки. Вместо снятых, были посланы крепкие партийцы, которые, познакомившись с состоянием самой милиции, начали постепенно раскрывать все ненормальности и злоупотребления в отделениях. Стало ясно, что вся ячейка требует основного пересмотра и оздоровления. Пришлось снять несколько начальников отделений и на место их послать других (партийных работников и рабочих от станка). Тогда же выяснилось, что в ячейке царит полное разложение; что в милиции процветают разного рода злоупотребления ее руководителей, начальников отделений и др., и что ячейка стоит в стороне и не может своевременно вскрыть и реагировать на эти ненормальности. После того, как ячейка была достаточно укреплена, как туда было влито 15—16 новых товарищей, ячейка сама занялась самоочищением и устранением разного рода ненормальностей. Сразу было исключено 6—7 товарищей из партии. Исключению подверглось основное ядро ячейки, члены партии со стажем от 1917 по 1921 г. г., рабочие с солидными революционными заслугами.

Вышеприведенные моменты ясно говорили за то, что ячейка требует основного пересмотра, что сама ячейка с этим не справится. Ячейкой было возбуждено ходатайство перед районным комитетом о необходимости внеочередной проверки всей ячейки. Пленум районного комитета постановил о необходимости проверки. С согласия губкома и ГКК была выделена проверочная тройка из представителя райкома производственной ячейки, под председательством члена ГКК.

Проверочная тройка продолжала работу, начатую ячейкой и райкомом. Методы работы тройки: заседания тройки были открытыми, присутствовало солидное количество членов ячейки, тройка работала совместно с бюро ячейки, вызывались индивидуально товарищи, кратко обрисовывали свою биографию, после чего путем беседы, задания ряда вопросов выяснялась индивидуально партийность каждого. Беседа велась абсолютно по всем вопросам.

Итоги проверки: проверке подверглось 45 человек, из них партвзысканиям подверглось 19 или 42 проц. Для большей ясности привожу таблицу:

	Искл. из парт.	Лиш. канд. зван.	Строг. выговор	На впд	Выявить в 3-х-месячный срок и поставить вопрос о партийности	Дело передать ГКК	Всего
Количество подвергшихся взысканию	7	3	1	4	3	1	19
Процент. .	15	7	2	9	7	2	42

Исключению и лишению кандидатского звания подверглось 10 челов., или 22 процента. Цифры охватывают исключенных ячейкой и райкомом. Исключали за уго-

ловные и партийные преступления, за бесхозяйственность, за преступления по должности, участие в выпивке, хозобростание, связь с мещанской средой, нэповское окружение, недисциплинированность, дезертирство, подделку документа и др. Одному вынесен строгий выговор за некоммунистические поступки (подделка справки), 4-м поставлены на вид моменты карьеризма, комиссарствования, подхалимства, прислужничества, трое не выявлены, поэтому проверочная тройка поставила пред ячейкой задачу в 3-х месячный срок выявить их и поставить вопрос об их партийности; в отношении одного, у которого имеется ряд преступлений, как дезертирство и др., постановили дело передать ГКК, так как этот прибыл из другой организации, и на месте выяснить вопрос о нем нельзя было.

В ячейке имеются 5 кандидатов, вступивших еще с 1921 по 23 г. г., но не выявленных. Комиссия постановила, что бюро должно в ближайшее время вырешить вопрос о возможности перевода их в члены партии.

Работа проверочной тройки выяснила следующее состояние ячейки: низкий политический уровень. Это видно из следующей таблицы:

	Политически совсем неграмотных	Слабо разбирающихся	Элем. развитых	Выше элемент.	Разб. удовлетворит.	Всего
Количество	2	27	7	5	4	45
Процент.	4	60	16	11	9	100

Как видно из вышеприведенной таблицы, политический уровень ячейки совсем низкий. 60 проц. слабо разбирается в элементарных практических вопросах, слабо знают устав партии, не говоря уже о других вопросах. 2 человека не читали устава партии, а также в практиеесних вопросах не разбираются, совсем политически неграмотные. 12 человек элементарно разбираются в практических вопросах, большинство из них—вновь присланные, и только четыре человека разбираются сносно, и это, несмотря на то, что 35 проц. состава ячейки кончили четырехклассные общеобразовательные школы, а также уездные и губернские совпартшколы. Отсюда можно сделать вывод, что ячейка воспитательной работе уделяла слишком мало внимания. Органическая связь существовала формальная—казенное посещение собраний. На собраниях чувствовался начальнический тон. Секретарь не мог уделить достаточного внимания работе, в виду того, что не работал непосредственно в милиции.

Для более ясного представления о ячейке необходимо привести данные о ее социальном составе. Они представляются в следующем виде:

	Рабочих	Крестьян	Служащих	Интеллигентов	Разных	Не выяснено	Всего
Количество	16	11	7	1	3	7	45
Процент	35	24	16	2	7	16	100

Как видно из таблицы, большинство ячейки составляют рабочие и крестьяне—37 человек, или 60 проц. Но все они давно ушли из производства. 7 человек—служащие, которые имеют общее образование, но в партийной работе мало активны, 3 разных, социального положения которых нельзя было установить, и 7 человек не выявленных, не имеющих личных дел, приехавших из других организаций. На них затребованы личные дела.

Общие выводы, к которым пришла тройка, сводятся к следующему: самое разложение началось сверху. Руководителями милиции был взят курс на выдвижение на командные посты в милиции бывших офицеров и командиров. Спустя некоторое время большинство руководящих постов оказались в руках чуждых партии элементов. Администраторы окружали себя старыми военными спецами, которые постепенно разлагали своих подчиненных и влияли на руководящее ядро. В самой ячейке до последнего времени чувствовался административный нажим. Останавливаясь на составе ячейки, можно характеризовать ее, как состоящую в своем большинстве из членов партии, служивших долгое время в армии, имеющих боевые отличия и заслуги на фронте. Там, на фронтах, они оказались ценными товарищами, но, попав в милицию, войдя в соприкосновение со всеми прелестями нэп'а, не получив заранее твердой партийной закалки, они начали постепенно разлагаться.

Секретарь ячейки, работающий в ГИК'е, будучи занят своей повседневной работой, не мог уделить достаточного внимания партработе, от чего и страдало руководство в некоторой степени. Сейчас, по укреплении новыми работниками самой милиции и после проверки ячейки и из'ятия разложившегося элемента, состояние милиции можно считать устойчивым, и взятый новыми работниками курс правильным. С укреплением ячейки новыми товарищами и присылкой нового секретаря после основного пересмотра в самой ячейке чувствуется оживление.

С оценкой и выводами тройки ячейка полностью согласилась, признав все свои ошибки.

Проверка коллектива встряхнула его и дала возможность очиститься от элемента, ничего общего не имеющего с партией. Явилась возможность проводить в дальнейшем плодотворную работу. Вместе с тем коллектив ячейки нашел, что подход комиссии при проверке ячейки был вполне товарищеский.

Учитывая, что подбор работников и дальнейшее пополнение ячейки даст возможность оздоровить как работу ячейки, так и работу милиции вообще, тройка признала, что основной задачей коллектива на ближайшее время должно явиться втягивание всех членов ячейки в активную партийную работу путем правильного распределения ее; необходимо связать повседневную советскую работу с работой партийной. Ячейка имеет сейчас значительное число подготовленных товарищей; бюро ячейки должно возложить на них больше ответственности по руководству, вместе с тем нагружая и рядовых товарищей. Основной задачей всех товарищей должно быть создание истинно товарищеской атмосферы, как в повседневной советской, так и в партийной работе, что даст возможность предупредить все дефекты, могущие возникнуть в работе. Коллектив должен принять все меры к созданию авторитета работников милиции с целью укрепления авторитета самой милиции. Надо связать милицию с предприятиями, информируя рабочих о состоянии милиции. Необходимо поднять дисциплину в милиции. Коммунисты должны принять все меры к этому, являясь сами примерными милицейскими и розыскными работниками. Учитывая необходимость квалификации милицейских и розыскных работников, надо поставить перед райкомом и губкомом вопрос о закреплении работников коммунистов, дав этим самым возможность им квалифицироваться на работе. Учитывая недостаточное материальное обеспечение работников милиции и розыска, бюро ячейки особенно чутко должно оказывать этим товарищам возможное содействие. Необходимо дальнейшее повседневное руководство райкома ячейкой и наибольшая информация рабочих о состоянии и деятельности милиции.

Бюро ячейки должно обратить серьезное внимание на массовую и воспитательную работу, связав милицейских работников с рабочими массами посредством шефства. Уделить серьезное внимание вовлечению в кружковую и воспитательную работу всех членов и кандидатов, а также и беспартийных милиционеров.

АГИТПРОПРАБОТА

А. Брахман.

Перспективы агитпропработы

(Кое-что о сети партпросветучреждений)

В центре плана агитпропработы, недавно утвержденного бюро губкома, стоят вопросы внутрипартийной и политпросветительной работы на осенний период. Обсуждение плана агитпропработы на местах должно поэтому, главным образом, вращаться вокруг вопросов осенне-зимнего плана. Вопросы эти получают еще особую практическую остроту теперь потому, что они связаны с разработкой местного бюджета на 1924-25 г., стоящего теперь в центре внимания партийных и советских работников. Основной хребет нашей агитпропработы—это сеть партийных, профессиональных и политикопросветительных учреждений. Планы агитпропработы получают свое реальное оформление не в кабинетах агитпроп и политпросвет-работников, а в бюджетных и плановых комиссиях исполкомов и финотделов. План агитпропработы на ближайшее полугодие заключает в себе попытку формулировать требования одной стороны—агитпропов и политпросветов.

1. СЕТЬ СОВПАРТШКОЛ

Этот вопрос меньше всего является спорным. Здесь имеются некоторые изменения в сравнении с прошлым, с постановлением XI губпартконференции. Сеть партшкол у нас сокращена, доведена до двух: школа 1-ой ступени, на 200 человек, в Клинцах, школа 2-й ступени, на 175 человек, в Гомеле. Школа деревенщиков ликвидируется; ее функции—подготовка волостных работников, передаются партшколе 1-ой ступени (Клинцовской). Расширение этих школ, улучшение их внутренней постановки идет за счет ликвидации школы деревенщиков и рабфака, и больших затруднений в этом отношении не намечается. Трудность заключается, главным образом, в необходимости расширения помещения школы Клинцовской. Помещение школы недостаточно для нового набора, надо приспособить под школу еще одно здание. Эта задача стоит теперь перед Клинцовским укомом, и мы надеемся, что вопрос будет вырешен укомом своевременно и полностью.

Набор в партшколы

Уменьшение сети партшкол и числа курсантов обязывает нас более внимательно относиться к вопросу о наборе курсантов. С одной стороны, указанное сокращение, с другой стороны, рост партии за счет ленинского призыва дают нам возможность произвести тщательный отбор курсантов как в отношении их социальной годности, так и в отношении академической подготовленности. Необходимо также учесть момент, отмеченный в циркуляре губкома,—это вопрос об обеспеченности курсанта. Опыт учебы и у нас в губернии и по республике доказал, что курсанты, вносящие в школу вопросы своего дома и семьи, являются наименее подходящими курсантами. Наш губернский стипендиальный фонд беден; он не в состоянии удовлетворять требований студенчества наших центральных Вузов и губернских школ. В результате этого стипендия делается маленькой, грошечной и мало полезной. И как бы ни было желательно иногда направить в партшколу старика, обремененного семьей, необходимо будет такового посылать лишь в редких случаях.

Место партшколы в системе и сети парт. и полит. учреждений

Постепенно, из года в год, изменяется соотношение между сетью партшкол и сетью полит. и вечерних и рабочих школ—соотношение количественное и качественное. Если раньше, 3-4 года тому назад, мы смотрели на партшколу, как на школу, через которую проходят и пройдут все без исключения члены партии, то опыт нескольких лет работы наших партшкол показал нам бессмысленность и нереальность такого рода взгляда. У нас раньше при составлении планов и сети агитпропа преобладало очень упрощенное представление: мы подсчитывали число членов организации, намечали сеть и емкость партшкол и с победоносной уверенностью заключали, что в 2-3 года вся партийная масса пройдет через партшколы. Арифметически выходило вполне правильно, жизнь оказывалась, однако, гораздо сложнее арифметики, и через год при составлении нового плана мы сталкивались с теми же самыми проклятыми цифрами, и приходилось начинать сначала. Особенно ярко это выявилось при прошлогодней проверке политзнаний членов партии, когда мы столкнулись с фактом огромного преобладания у нас политнеграмотных после 3-4 лет существования довольно большой и качественно сносной сети партшкол.

Очень интересная и заманчивая задача—выяснить, куда девались выпуски наших партшкол в течение этих лет, что с ними сталось, причину утечки. Это значительно помогло бы критической проверке работы наших партшкол. Но работа слишком трудная и, пожалуй, нам не по силам. Какой же вывод мы все таки должны сделать из описанного положения? Вывод тот, что партшкола *не есть* школа ликвидации политнеграмотности или школа партучебы массового типа, а она прежде всего *является школой целевой, школой подготовки работников.* Роль же массовой школы-политвоспитательницы переходит к школам вечернего типа—политшколе и вечерней школе.

2. СЕТЬ ПОЛИТШКОЛ (ГОРОДСКИХ, СТАЦИОНАРНЫХ и ШКОЛ ПЕРЕДВИЖЕК)

Преимущество политшколы заключается в том, что школа эта не отрывает члена партии или беспартийного рабочего от работы, что она есть школа *вечерняя.* Она является поэтому выгодной для нас и нашего бедного бюджета формой учебы. В прошлогодней сети (намеченной главполитпросветом) имелось 12 политшкол; на 24-25 г. намечается 21 школа. Прирост вполне законный, если принять во внимание значительный прирост числа новых членов партии рабочих ленинского призыва. Их необходимо будет пропустить через политшколу. Эта сеть должна также обслужить наиболее активную часть ленинского призыва комсомола. Сеть политшкол мыслится нами поэтому в следующем виде:

Гомель, горрайон—3 (1 на евр. яз.)
» горрайкоммол—1
» Залинейный район—3.
» уезд (Новобелица и Добруш)—2.
Стародуб (при укоме)—1.
Речица (фабрично-заводск. район)—3.
Новозыбков (партклуба «Волна Революции» и «Ревпуть»)—3.
Клинцы (2—партклуб, 1—при фабрике, 1—Сураж, 1—комсомол)—5.

Подбор работников для политшкол

Необходимо констатировать, что производство низовых агитпропработников у нас очень ничтожно. За год работы политшкол мы не смогли выдвинуть и маленькой группы постоянных руководителей. И вряд ли нам удастся полностью вырешить эту задачу в начале нового учебного года. Придется еще и в ближайшую осень выдвигать тут и там в качестве руководителя политшколы партийного товарища, занятого на

работе советской или хозяйственной, в порядке партнаряда. Небольшой процент постоянных руководителей политшкол (1 на 2 школы) найдется; этот элемент надо своевременно выявить. Но увлекаться не приходится: в массе своей руководитель политшколы не будет профессиональным агитпропщиком. Необходимо во-время этих товарищей выделить и вести методическую подготовительную работу.

Школьная обстановка

Политшкола должна быть школой, а не кружком. Вся внешняя и внутренняя обстановка должна быть школьная. Политшкола должна иметь свою постоянную классную комнату, свои учебные и наглядные пособия. Эти элементарные положения стали ясны работникам политшкол в итоге работы прошлой зимы. Необходимо к осени обставить политшколу так, чтоб работа шла без сучка и задоринки.

Школа передвижка

В прошлом году у нас не было ни плана, ни сети школ передвижек. Школа-передвижка, существовавшая раньше в виде опыта в отдельных уездах (Стародуб, уогачев) с осени прошлого года привилась во всех уездах. В прошлом году школы-передвижки в значительной степени были сорваны, как из-за того, что и программа была поздно дана, и занятия начались очень поздно (в ноябре—декабре), так и из-за отсутствия кадра руководителей, из-за частой их смены. План агитпропа на 1924-25 г. замечает сеть, состоящую из 14 школ-передвижек в губернии (по 3 на каждый уезд, за исключением Новозыбковского, где намечены 2 школы). Школы должны функционировать в течение периода октябрь—март, по 2 месяца каждая. Изменение, которое вносится в работу школы-передвижки заключается в том, что школа-передвижка не отличается ничем в своем организационном строении от политшколы, что она, подобно политшколе, является школой вечерней.

Основным для школы передвижки является вопрос о руководителе школы. Школа-передвижка жива только своим руководителем; от умелого подбора руководителя зависит и судьба школы. Здесь не может быть поэтому и речи о случайном руководителе, о снятии временно для проведения курса школы-передвижки того или другого партработника. Мы должны иметь на 100 проц. кадр постоянных руководителей. Имеющийся у нас опыт прошлогодней работы показывает, что это дело хотя и трудное, но все же реальное. Мы из наличия актива культурных сил партии сможем к осени выделить нужную группу товарищей. На 50—60 проц. у нас имеются руководители прежние. Они, правда, с весны направлены на другие работы, но постановлением губкома они все прикреплены к школе-передвижке и с осени на эту работу вернутся. Остается, таким образом, подобрать еще недостающую половину, человек 6—7—задача, с которой парткомы легко справятся.

Руководители должны быть выделены и возвращены на работу не позже 15-го сентября, и после курсов-конференции, на которой они проработают программно методические вопросы, они пойдут в деревню. Не приходится повторяться на счет того, что школа-передвижка должна быть снабжена передвижной библиотечкой с необходимым фондом литературы, учебных и наглядных пособий.

3. ВЕЧЕРНЯЯ РАБОЧАЯ ШКОЛА

В сеть и систему политико-воспитательных учреждений вечерняя рабочая школа попала с прошлого года. До того времени вечерняя школа, хотя по названию и была рабочей, по существу же ничего рабочего в себе не заключала. За исключением одной—другой мелкой рабочей школы, скорее это были школы малограмотных, чем вечерние школы; остальные вечерние школы были школами подготовки в вузы, школами 2-ой ступени соцвоса (старого типа) и обслуживали не рабочих, а публику полуинтеллигентную из служащих и лиц неопределенного положения. И только с осени прошлого года мы имеем вечернюю рабочую школу в губернии.

Год существования вечерней рабочей школы в нашей губернии дал нам очень многое, и мы имеем теперь возможность и расширить и углубить вечернюю школу. Я не думаю здесь исчерпать вопросы вечерней школы—это задача специальная. Я хочу коснуться лишь нескольких основных моментов.

Место вечерней школы в системе политвоспитания

Вечерняя школа очень популярна в рабочей массе. Главным элементом, посетителем вечерней школы, является партийный молодняк, комсомол и наиболее здоровая часть рабочего молодняка (беспартийного). Это все элемент, который по всем условиям быта подходит для посещения вечерней школы, с 2—3 годичным курсом. Хотя школа в основном и есть школа общего образования, но все же политграмота занимает в ней солидное место. А это является азбучной истиной и не нуждается в повторных доказательствах, что политнеграмотность в значительной степени зиждется и питается общей неграмотностью, и что лучшее средство укрепления политграмотности—ликвидация общей неграмотности. Там, где идут рука об руку общее и политпросвещение, там на лицо все условия для более глубокого и прочного их проведения. У нас в прошлом году было много пробелов в постановке политграмоты (или обществоведения) в вечерней школе, но это не вина школы. В этом в значительной степени была виновата программа главполитпросвета, часть вины была и за нами, в нашем определении роли и содержания политграмоты в вечерней рабочей школе. К новому учебному году положение в корне изменяется. Программа в центре прорабатывается в направлении, более близком к опыту мест. Перед нами стоит основная задача приравнения содержания политграмоты в школе к соответствующей ее постановке в партийной политшколе. Политграмота в вечерней рабочей школе должна быть поставлена так, чтоб посещающий ее член партии или комсомола не нуждался в посещении политшколы или ленинского кружка. Только тогда постановка политграмоты будет удовлетворять курсантов, и только тогда будет решен один из самых больных вопросов вечерней школы, вопрос об урегулировании взаимоотношений между учебой в вечерней рабочей школе и планом внутрипартийной воспитательной работы агитпропа или комсомола, вопрос, который неизменно стоял перед вечерней рабочей школой и требовал своего разрешения в прошлом году.

Сеть вечерних рабочих школ

В этом году сеть вечерних рабочих школ состояла из основного ядра—сети центральных вечерних рабочих школ, вечерних школ уездно-городских пунктов, существовавших на средства местного бюджета, и вечерних школ при отдельных предприятиях во всех крупных промышленных пунктах нашей губернии, как: в Клинцах, Новозыбкове, Белице, Добруше и т. п., школ, находившихся на бюджете отдельных фабкомов и профсоюзов, на средства от культотчислений. Эта сеть отражала в себе переходное состояние вечерней рабочей школы от школы, созданной в порядке культработы предприятия или профсоюза, к школе государственной.

План работы вечерней школы на 1924—25 г. имеет в виду незначительное расширение сети вечерних рабочих школ центральных, исходя из того, что в этом году полностью должно быть осуществлено слияние вечерних школ отдельных предприятий с центральными вечерними школами, создание единой сети вечерних рабочих школ. Задача эта выдвигалась еще в прошлом году, а в течение этого года необходимость слияния еще более ярко выявилась. Этого требует и постановка внутренней учебной работы, необходимость положить конец кустарщине учебной и программной, культивируемой существованием мелких школ; этого требует и материальное положение школы культотделов. Культотчисления до того мизерны, что не дают никакой возможности правильного функционирования вечерних школ. Эти школы фактически не живут, а прозябают. При проведении этого необходимого мероприятия сеть вечерних школ в будущем 24—25 г. будет примерно такая:

Гомель Ц. В. Ш. с 3 отделениями (общее, еврейское, подростков)—на 750 чел., Новобелица Ц. В. Ш.—на 150 чел., Новозыбков Ц. В. Ш.—на 250 чел,, Клинцы Ц. В. Ш. с 2 отдел. (для взрослых и подростков)—на 400 чел., Речица Ц. В. Ш.—на 175 чел.

К этому необходимо прибавить вливающуюся в сеть вечерних школ школу культотделов союзов в следующем виде:

Добрушская школа—75 чел., Речицкая—100, Суражская—50, Клинцовская текстильная—100, Новобелицкая школа подростков при фабрике «Пламя Революции»—50 чел., Новозыбковская при «Волне Революции»—60 чел., Стародубская—75 чел; всего—2235 чел.

Подбор работников

задача двойная: она заключается и в подборе руководителей, постоянных работников-организаторов, и в подборе учительского персонала. В отношении подбора руководителей мы кое-что сделали в течение прошлого года, перейдя от случайного заведующего к постоянному. Но большими успехами в этом отношении хвастаться не можем. У нас имеются еще вечерние школы, в коих руководящая работа поставлена слабо. Необходимо к началу учебного года выделить руководителей во всех вечерних школах (центральных) нашей губернии. От решения этой задачи зависит нормальное функционирование школы в дальнейшем.

Большие успехи имеются у нас в области привлечения шкрабов в вечернюю школу. Вокруг вечерней школы группируется обычно лучшее, наиболее квалифицированное учительство. Есть, однако, здесь и свой недостаток,—это излишнее множество учителей, это работа в вечерней школе, как работа дополнительная, сверхурочная не основная. Вечерняя рабочая школа должна иметь свой собственный постоянный кадр учителей, для коих работа вечерней школы будет основной. Полностью осуществить эту задачу в этом году нам не удастся; нужно хоть на треть ее осуществить, создав ядро спецов, работников вечерних рабочих школ.

Ц. В. Ш. на железной дороге

Особо стоит вопрос о вечерней рабочей школе на желдороге. Эта школа во всех отношениях отстает от Ц. В. Ш. государственной школы губполитпросвета. Тут еще сильно дает себя чувствовать старая программа вечерней школы, построенная в духе соцвосовской школы 2-ой ступени; тут дает себя еще сильно чувствовать старый учитель. Школа, наконец, по общей своей постановке далека от рабочей школы, несмотря на то, что по внешним своим условиям школа могла быть более рабочей, чем смешанные городские вечерние школы, в роде Гомельской.

Перед нами во всей своей остроте стоит вопрос о включении школы железнодорожной в сеть Ц. В. Ш. губполитпросвета, если не в отношении материальной поддержки и ведомственного подчинения, то в отношении методической организационной связи, создания единой программмы и цели. Дальнейшее существование железнодорожной вечерней школы в ее прежнем виде недопустимо.

Г. Серман.

Новые моменты в работе женотдела

Наша работа, насчитывающая всего 7-ой год, уже имеет свои формы и традиции, с которыми приходится иногда бороться. Самое скверное в этой борьбе то, что нет ей опоры сверху, нет руководства из Ц. О., и потому поневоле впадаешь в кустарничество; самое отрадное, что она вызывается напором снизу, имеет массовую поддержку снизу и, значит, реальна, значит, отвечает действительным потребностям трудящихся женщин.

Наши делегатские собрания—институт довольно почтенный. В октябре мы будем подсчитывать наши победы и раны. А пока мы остановимся на двух моментах.

Знают ли товарищи программу делегатских собраний, присланную центром? Вероятно, нет. Еслиб знали, у них было бы больше материала для анекдотов о женотделе. Программа, рассчитана на собрания рядовых работниц, собирающихся более или менее аккуратно раз в месяц. И почему-то она начинается с сотворения мира (буквально!) и застревает в дебрях капитализма. Наши работники на местах (за редкими исключениями) этой программой не пользовались, да и никакой другой тоже Ставили вопросы, какие агитпроп на душу положит, или очередная кампания потребует. А необходимость, если не в строго выдержанной программе, то в подборе целого ряда тем, соответствующих и моменту и составу собрания, несомненно, есть, и губженотдел вместе с губагитпропом за это дело должны взяться.

Кстати, о составе. И в городе и в деревне наши делегатские собрания, да и вся наша женотдельская работа захватили только определенный круг пожилых работниц и крестьянок. Молодняк остался в стороне. Молодая городская работница считает, что женотдел ее не касается; на собрания работниц ей ходить незачем: она и так «все это» знает. Молодую крестьянскую девушку бабушки и тетушки засмеют, если она пойдет на сход, на собрание, а то и просто вытолкают. А женотдел шел по линии наименьшего сопротивления,—обрабатывал тех, кто попадал в поле его зрения. Линия была, конечно, неправильная. В настоящее время она выпрямляется.

24-го мая с. г. у нас в Клинцах была проведена конференция молодых работниц. Это был первый опыт сближения женотдела с самой отсталой массой молодых текстильщиц и работниц артелей. Нельзя его назвать удачным: конференция прошла вяло, вопросов было мало, прений почти не было, несмотря на тщательно подобранную повестку дня и не плохих докладчиков. Видна была непривычка присутствовать на собраниях, неумение слушать, неловкость спрашивать. При выборах на конференцию дана была директива организаторам фабрик—провести и коммоловок. Директива была выполнена, но выбранные коммоловки не явились. Еще одно доказательство необходимости усиленного наступления на молодняк. На губс'езде коммола было достигнуто соглашение в этом вопросе, и дальнейшую кампанию мы поведем об'единенными усилиями. Начинать нужно не с конференции, а с отдельных собраний и бесед в предприятиях. Наш старый метод—начинать разговор с работницей от интересов ее повседневной жизни и в обстановке этой жизни—нужно будет применить и здесь. Нам дано задание обновить состав нашего делегатского собрания молодняком на 50 проц. Но для того, чтобы это было сделано, нужна подготовительная работа, нужны частые встречи женотдела, комсомола и молодых тружениц от станка и сохи.

Если во всех работах XIII с'езда ясно виден его поворот к деревне, то в особенности этот поворот ощутим в работе среди женщин. Мы так мало сделали для деревни, мы так слабы там, и так велик напор снизу, что дольше для нашей слабости не может быть никаких оправданий. Нужно отдать справедливость нашим уездам.

Если Стародуб сам справляется с обслуживанием уездов, поскольку у него почти нет города, то и Клинцы, и Новозыбков и Гомель сделали все возможное для укрепления нашей позиции в деревне, для создания кадра волостных женотдельских работников для выдвижения таких из крестьянского актива.

28-го мая в Клинцах состоялось уездно-городское совещание женорганизаторов. Были представлены все фабрики, организатор мелких союзов и ворорганизаторы ударных волостей—Гордеевка, Красная Гора, Ущерпье и полуударных—Сураж, Унеча и не ударной—Мглин. Присутствовало 22 человека, большинство городские, но самый большой интерес и самые оживленные прения вызвали вопросы деревенской работы. На совещании были заслушаны доклад уженотдела, мой доклад о летней работе в деревне, доклад о кооперации, доклады двух фабричных организаторов и трех волостных. Из последних докладов видна была картинка пробуждающейся деревни, выпрямляющейся крестьянки. Башмакова, крестьянка из совхоза, рассказывала о своих беседах, о читках, о том, что ей часто приходится разбирать семейные конфликты; тов. Неберо, молодая крестьянка, недавно выдвинутая на эту роботу, рассказывала об учете неграмотных, о договорах с батрачками, о своих удачных попытках создать маленький актив из крестьянского молодняка.

Совещание продолжалось 2 дня, дало чрезвычайно много всем участникам его. По мере укрепления остальных уездов ворорганизаторами этот метод нужно будет практиковать повсюду. На таких совещаниях и научаешься многому, и устанавливается связь городской работы с деревней. Связь эта выражается уже не только в ознакомлении, но и в позаимствовании. Если в 20—21 году нам нужно было уговаривать крестьянок отдавать своих детей в ясли, то в июне с. г. крестьянки деревни Жгуни, Добрушской волости, узнав, что при Добрушской фабрике организовываются ясли, потребовали того же и для себя, и под их настойчивым напором ясли в Жгуни вырастают. Строительство нового быта уже не так пугает крестьянку, и на собрании дер. Белогорья, Унечской волости, Клинцовского уезда, мы сначала наткнулись на недоверие: „А сколько с нас налогу будут брать?“ „а чем детей будут кормить, и т. д.“, но в конце концов выяснилось, что детей запишут больше, чем может вместить помещение.

По этому пути нам надо пойти. По этому пути мы придем к раскрепощенной крестьянке, у которой будет время поговорить с нами и просветленное сознание, чтоб понять себя и найти свое место в жизни.

В деревне таятся глубокие, неисчерпаемые источники женотдельской работы. Мы только-только проникли к ним.

К. П.

Религиозное движение в губернии

Православие

Со времени из'ятия церковных ценностей церковь значительно изменила свою контр-революционную сущность.

В прошлом патриарх Тихон открыто выступал против соввласти и призывал верующих на борьбу с соввластью, заняв также резко враждебную позицию при из'ятии ценностей. На платформе борьбы с соввластью вокруг церкви об'единялись все контр-революционные силы, внутренние и внешние. Вся эмигрантская пресса поддерживала это движение, стараясь окружить Тихона ореолом «мученика» за православную веру.

Покаяние Тихона и признание им соввласти ошеломило всю эту свору: такого исхода никто не ожидал. Раз Тихон признал соввласть, многим из его последователей оказалось с ним не по пути, эмиграция умолкла.

Церковные группировки

В итоге в церкви произошла значительная перегруппировка сил, прошедшая ряд этапов. Многие группы за этот период умерли естественной смертью.

Сегодня в церковной жизни борются две силы. Единая соборная и апостольская церковь во главе с синодом и «Тихоновщина», одинаково занимающиеся религиозным одурманиванием населения, одинаково вредные.

Разница этих двух группировок—в их социальном составе.

Вокруг Тихона группируются наиболее контр-революционные элементы: кулаки, помещики, полицейские и просто проходимцы всех мастей и оттенков, которые, пользуясь именем патриарха Тихона, создают «Тихоновщину», группируя вокруг себя наиболее невежественную консервативную массу; они стараются направить ее на борьбу с соввластью и поднять пошатнувшийся авторитет церкви, путем различного рода обновлений, провокации об антихристе, слухов о различных «чудесах», обучая малолетних закону божию и проч. Таким образом, эта группа отличается наибольшей активностью, граничащей зачастую с уголовно-наказуемыми деяниями.

Вторая группа, в обиходе называемая «обновленцами», отмежевывается от контр-революционной борьбы с властью, считая для себя наиболее важной задачей одурачивание религиозных масс.

Религиозное движение в губернии

Это религиозное движение естественно нашло отражение и в Гомельской губернии

„Обновление икон“. Наиболее ярко, после из'ятия ценностей, оно выявило себя в «обновлении икон», которое имело массовое распространение в июне прошлого года, получив начало в Мглине, Клинцовского уезда. Впоследствии это явление превратилось в эпидемию и перенеслось в другие уезды: Климовичский, Стародубский, Речицкий и Гомельский.

Грубость подделки (подкрашивание, промывка икон), массовый характер этого явления быстро разубедил верующих в «чуде», и население стало смеяться и острить над этим явлением, говоря «у меня обновились фуражка, брюки, самовар» и проч.

Судебные процессы окончательно разоблачили это явление: на суде было выяснено, что все это проделано попами и реакционной частью «верующих» с расчетом поднять «чудесами» авторитет церкви и заработать на этом деле. Вышло обратное: большинство верующих убедилось в этой поповской проделке и перестало верить, но

часть фанатически убежденных стариков и кликуш верит в чудеса обновления. Этим решило воспользоваться духовенство для перенесения своей «обновленческой работы» в Киев. Затеяли новую авантюру через этих фанатиков, стали распускать слухи, что в Киеве произошло «обновление икон, крестов, куполов и церквей. Не обошлось тут дело без Киевских монахов. Приток денег в их карманы за время революции значительно прекратился, и они решили на этом деле подзаработать, поправить свое финансовое положение. Раз'езжая по глухим деревням, они распространяли слухи о Киевских чудесах, о скором приходе «антихриста» и проч. из «авторитетных источников». Снова, как и в былые годы, потянулись сотни ходоков в «святой град» покаяться и поклониться «чудотворным». Эту картину хождения на покаяние можно наблюдать и у нас в губернии: по Черниговскому и Могилевскому шоссе ежедневно тянутся десятки крестьян в лаптях с палочками и котомками за плечами.

Церковная агитация

Обновлением не исчерпывается религиозное движение в губернии; к этому надо прибавить распространение разного рода провокационных слухов, раз'езды так называемых „миссионеров"—проповедников по деревням (у попов в этом отношении агитация поставлена образцово), проповедническую работу с амвона в церквях, постройку новых церквей (Гомельский уезд—д. Антоновка, Стародуб—д. Рюхово и т. д.).

Попы—черносотенцы

Несколько слов о третьей группе духовенства, не примыкающей ни к «синоду», ни к Тихону, это—группа бывших погромщиков, которым никто не нравится. Они в большинстве случаев «помалкивают», но когда эти «смиренные» заговорят, то ярко показывают свою монархическую породу. Примерно, Гулявицкий—священник Новозыбкова. Дочь у него—антисемитка (пошла в отца). Когда над ней ученицы устроили товарищеский суд, то «батя» не выдержал и написал заведывающему школой записку погромного характера и предложил выбросить букву «ж» из алфавита, как корень антисемитизма.

Священник с. Носовичи тот попросту красноармейцев зовет „бандитами" (за что приговорен на 3 месяца в заключение), советскую власть—властью антихриста и анархией.

«Святоши» и «знахари», в роде священника села Шерстин—Рафановича, тоже не перевелись. Последний собирает крестьян и проповедует о „близкой кончине мира", „появлении еретиков", о раздаче святой земли, от которой будет хороший урожай, об исцелении больных от помазании елеем и т. д.

Так живет и работает «православная церковь». Некультурность, неграмотность крестьянского населения дают почву для этой работы.

Сектантство

Было бы неверно видеть религиозное движение и антирелигиозную работу только среди православной церкви и оставлять в стороне сектантство. Нужно сказать, что мы вели кое-какую антирелигиозную работу среди поповства, а вот среди сектантства ничего не делаем. Между тем, сектанты представляют из себя замкнутую фанатичную касту людей, насчитывающую по губернии свыше трех тысяч членов. У нас, в губернии, наиболее сильными об'единениями являются секты баптистов, евангелистов, иеговистов. Первые две секты имеют последователей во всех уездах губернии, а последняя—в Новозыбкове и Гомеле. Сектантство в большей степени развивает религиозный фанатизм, чем православное духовенство, и в своих брошюрах умело ведет агитацию против власти. Передо мною брошюра „пробудитесь атеисты". Вот некоторые места, направленные против власти: «Уже всемудрые и благородные мысли самых разумных администраторов, хороших законоведов, великих государственных деятелей и других светлых мужей в мире, выливаются в формы, как на вид, самых благодетельных и

и справедливейших замыслов, правил, положений и т. п. Но, к удивлению, жизнь людей не улучшилась, не скрасилась, не обновилась и доныне. Я искренно спрашиваю вас, какое имя вы даете человеку, строящему изящный и красивый дом, но без фундамента—на песке. Подобно сему и здание самых блестящих теорий и золотых идей без любви к людям и к богу, как к первоисточнику всего, строится на песке без фундамента. Это только миловидная форма без содержания, чудная машина без пара, радужные мыльные пузыри".

Вот другой образчик, уже на новый лад: «И в довершение всего уже очень близок последний роковой акт переживаемой нами беспримерно тяжелой, кошмарной драмы русской современности».

Отсюда, обыкновенно, начинаются выводы об антихристе, спасении в вере в бога, в евангелие и проч.

Бьют на темноту

Нельзя не обратить внимания на то, что доказательства о существовании бога построены на необ'яснимых для крестьянского ума явлениях природы, подкрепленных ссылкой на то, что, мол, лучшие представители науки видели и видят присутствие бога в небесных светилах, драгоценных металлах, огненной лаве и проч. Это явление говорит за то, что нашу пропаганду в деревне надо направить в сторону об'яснения явлений природы. В прошлом сектатство служило убежищем для кулачества деревни, частью, просто контр-революционеров, которые, прикрываясь именем сектанта, вели антисоветскую работу, не платили налогов, не служили в армии и проч.

Эта картина в настоящее время изменилась только незначительно.

Не убеждение, а эгоизм

Всероссийские с'езды баптистов и евангелистов признали службу в красной армии и налоговую повинность. Но засоренность общин на местах шкурническим и антисоветским элементом приводит к тому, что эти постановления не проводятся в жизнь.

Призыв 1902 года показал случаи выдачи удостоверений от общин о том, что такой-то является евангелистом и не подлежит службе в армии в силу религиозных убеждений. С'езд говорит одно, а места делают другое. Таким образом, ряд шкурников, не желающих служить в армии, идет в сектанты, к ним присоединяются и те, кто не желает платить налогов.

Необходимо отметить, что сектантство, не встречая сопротивления своей идеологии, т. е. наталкиваясь на отсутствие антирелигиозной работы, начинает значительно расти количественно, захватывая также в свои ряды и молодежь. Яркий пример этого представляют «иеговисты», которые начали с нескольких членов в прошлом году в Новозыбковском уезде, а сейчас выросли в организацию, насчитывающую несколько сот человек.

Вопросом антирелигиозной пропаганды нужно заняться; этому вопросу надо придать важное значение; надо наметить и проработать план будущей работы; этот фронт борьбы нельзя оставить дальше открытым.

СОВПАРТШКОЛЫ ЗА ГОД

Ф. Козлов

Совпартшколы за год

В истекшем учебном году сеть совпартшкол подверглась некоторым изменениям, в связи с изменениями территории губернии. В середине учебного года из сети выпала Могилевская школа, обслуживавшая Речицкий и Могилевский уезды и, кроме того, две школы—Гомельская городская и Гомельская Залинейная—были слиты в одну Гомельскую об'единенную школу I ступени. Емкость сети также подверглась изменению в середине учебного года. Губсовпартшкола и школа деревенщиков уменьшили свою емкость приблизительно на 20 проц., сократив соответствующее количество курсантов. Таким образом, к концу учебного года мы имеем следующую фактически существующую сеть и ее емкость.

1. Губсовпартшкола	113 человек
2. Школа деревенщиков	90 »
3. Клинцовская школа	103 »
4. Гомельская об'единенная	68 »

Еврейское отделение губсовпартшколы к концу учебного года имеет 21 курсанта, которые входят в общее количество 113 человек.

Материальное положение сети в общем и целом за истекший год нужно признать удовлетворительным. Этого, конечно, не было бы, если бы губком своевременно не перевел сеть на местный бюджет. Перевод был произведен на основе зачисления всех поступающих из главполитпросвета сумм на содержание совпартшкол в доход местного бюджета и выдачи оттуда сумм по смете, утвержденной губисполкомом.

Такой порядок финансирования сети приводил к пополнению из местного бюджета средств, отпускаемых главполитпросветом, на 35—40 проц. ежемесячно.

Нужно отметить, что сметы по отдельным школам, при общей их удовлетворительности, в отдельных частях оказались недостаточными. Особенно это сказалось в недостаточности сумм, отпускаемых на учебные расходы (10 р. в год на курсанта) и сумм, отпускаемых на обмундирование для губсовпартшколы, имеющей 2-х годичный курс.

На содержание одного курсанта в 1-ое полугодие истекшего учебного года отпускалось 14 р. 64 коп., а во 2-ое полугодие 19 р. 44 к., так что содержание курсанта в течение года обошлось в 155 руб. 76 к. Для Клинцов эта цифра уменьшается на 10 проц. В эту сумму не включена заработная плата педагогического и обслуживающего персонала, стипендия семейным и хозяйственные расходы по школе; все вместе даст общую сумму стоимости обучения курсанта около 35 руб. в месяц.

Работниками сеть была обеспечена в истекшем учебном году удовлетворительно. Имелось 9 руководящих работников, 15 групповодов и вполне достаточный контингент преподавателей общеобразовательных предметов. Технический персонал подобран в школе хорошо. Отчетность в школах сети поставлена вполне удовлетворительно.

Состав учащихся в нынешнем году оказался хорошо подобранным. Средний состав по всей сети представляется приблизительно в таком виде:

мужчин	90 процентов
женщин	10 »
рабочих	59 »
крестьян	24 »
служащих	17 »
членов и канд. РКП.	62 »
членов РКСМ	20 »
беспартийн.	18 »

Все школы, за исключением губсовпартшколы, производят в июле выпуск окончивших. Примерный план распределения оканчивающих в текущем году школы дает такие цифры.

Школы	На производство	На партработу	Политпросветраб. в деревне	Политпросвет раб. в городе	Адм. сов. раб.	Коопер. раб.	Женработа	Комсом. работа	Профработа	Разные
Клинцовская . .	42	2	24	—	14	7	3	3	—	9
Деревенщиков .	3	4	10	—	17	23	4	4	5	—
Гом. об'един. . .	17	2	—	10	15	4	7	5	8	—
Всего . . .	62	8	34	10	46	34	14	12	13	9

В области учебновоспитательной работы школ за истекший год новых достижений не особенно много. Основные плюсы в этой работе можно, по большей части, свести к качественному улучшению и большей устойчивости и закреплению основных достижений прошлого года.

Конкретно успехи выражаются в довольно удачных попытках применения на практике программ главполитпросвета. Жупел этих программ-краеведение и современность на основе конкретного (и в значительной части местного) материала—работников школ не перепугал. Проба в общем дала удовлетворительные результаты, правда не во всех случаях одинаковые. Там, где были неудачи, они об'ясняются недостатками програмного характера. Переработать же программы, в смысле внесения туда некоторых изменений, не представлялось возможным. Получены они были слишком поздно.

Имелись на лицо и попытки создания комплекса проходимых предметов. Полноты, конечно, достигнуть не удалось, но группировка всех предметов вокруг временно, на определенный период, выдвигаемого стержня имелась на лицо и некоторым школам удавалась почти в течение всего учебного года.

Большое внимание уделялось всеми школами в истекшем учебном году самостоятельной работе курсантов. Лозунг—„не обучение, а организация самостоятельной работы учащегося“, совпартшколами был подхвачен и, насколько позволяли силы и возможности, претворен в жизнь. Лекция исчезла из обихода. Правда, в очень редких случаях она попыталась воскреснуть под видом обобщающей, итоговой, но при самом рождении была осуждена, как негодная попытка подменить самостоятельную итоговую работу курсантов словесным потоком лектора. По некоторым предметам, как-то: краеведение, экономическая география и самостоятельность работы учащихся ставилась настолько основательно, что значительная часть работы, касающаяся собирания, систематизации и переработки материала, была проведена силами самих школ. Это дало определенный опыт, который в будущем году безусловно поможет развернуть работу шире. Сосредоточение внимания на самостоятельной работе учащихся принесло с собой и другой плюс,—это увеличение роли наглости в преподавании. Школы обзавелись кабинетами, силами курсантов изготовляли пособия; появились зародыши лаборатории.

Нужно отметить, что в истекшем учебном году все совпартшколы проделали большую работу в области применения экскурсионного метода. Если в предыдущем учебном году экскурсия почти совсем не применялась, то в этом году она была введена в учебный план и проводилась по определенной системе. Правда, школы получили большой опыт в применении экскурсии, главным образом, как способа конкретизации и практического обобщения изучаемого материала. Применение экскурсии для противоположных целей, т. е. введение в учебный план исследовательской экскурсии, носило пока характер отдельных попыток более или менее удачных. Наиболее удачным примером такой попытки была экскурсия городской об'единенной школы, но и

она имела большой дефект, в смысле затраты чересчур большого количества времени. Во всяком случае школы вступили на путь применения экскурсии, как определенного звена в самостоятельной работе курсантов и, вне всяких сомнений, этот опыт удастся в предстоящем учебном году еще больше расширить, усовершенствовать и закрепить.

Наиболее крупные достижения оказались в области, так называемой, внешкольной работы. Правда, количественность в этом случае об'ясняется тем, что в прошлом учебном году в школах почти не было внешкольной работы. Увлекались учебой. Школьный клуб был в загоне. Не было ни системы, ни плана, ни перспекив. Все это, в основном, в истекшем учебном году было достигнуто. Конечно, многое еще вчерне, без деталей, но главное охвачно.э Клубная работа школ сделалась связующим звеном между теорией и практикой. Через клуб курсант получил возможность связывать то, что он получает в классе, с тем, что происходит за стенами школы.

Благодаря такой постановке, начала исчезать грань между школьной и внешкольной работой. Наметился один процесс учебно-воспитательной работы.

Однако, на ряду с некоторыми достижениями нужно отметить и ряд недостатков в работе школ за истекший учебный год. Важнейший из них—это недстаточное уменье курсантов так усваивать материал, чтобы он был не только достоянием памяти, а путем взаимопроникновения и сочетания с имеющимся уже опытом сделался его личным достоянием. Этот дефект на практике сказывается в недостаточно умелом построении докладов, зачастую в рабском следовании данному материалу и чужому плану. Школы обращали внимание на выполнение требований I методической конференции, выдвигавшей необходимость научить курсанта читать, конспектировать и реферировать. Но оказывается, что преподавание искусства чтения человеку, мало державшему книгу в руках, дело крайне сложное. Полный успех в этом отношении может быть обеспечен только при наличии индивидуального подбора материала для каждого слушателя в отдельности. А это пока немыслимо, ибо школы не располагают материалом в различных формах, который они могли бы предоставить в распоряжение курсантов. Кроме того, подбор материала для каждого в отдельности требует изучения психологии курсанта. А на это уходит время, которое при краткости курса школ I ступени почти превращается в период пребывания курсанта в школе.

Вторым крупным недостатком в практике совпартшкол истекшего учебного года является постановка учета работы в школе. Тот учет работы, который имеется сейчас, представляет собой простую статистику посещаемости, количества пройденного, количества затраченных часов, т. е. учет внешней стороны дела. Подобные формы учета, как работа предметных комиссий, беседы в группах об успеваемости дают слишком общий материал, чтобы ими можно было пользоваться для вполне определенных выводов и руководиться при внесении изменений в работу. Поэтому, школы ставят пред собой к будущему учебному году определенную задачу—выработать такую систему учета, при которой основное внимание уделялось бы индивидуальному учету работы, ошибок и достижений каждого отдельного курсанта.

Работа партийных школьных ячеек за истекший год проходила в двух направлениях. С одной стороны, работа ячейки, как школьной ячейки, а с другой стороны, работа курсантов—членов партии в производственных ячейках, к которым они были прикреплены и использование опыта и результатов этой работы для школьных ячеек. Прикрепление дало вполне определенные, благоприятные результаты. Оно связало курсантов школ с партийной жизнью основных кадров губернской организации, способствовало для курсантов возможности изучения на практике опыта партработы производственных ячеек. Правда, когда производилось прикрепление, школы рассчитывали, что каждый из прикрепленных не только будет накоплять опыт партработы, но и врастет, так сказать, органически в интересы рабочих, работающих на данном производстве, как и в интересы самого производства. Этого школы не достигли. И поэтому, на очереди стоит вопрос организации связи прикрепленных курсантов не только с ячейками, но и с производством и рабочими, там работающими. Первоначально это должно будет вылиться в форму использования курсантов, через соответствующие

бюро производственных ячеек для работы повседневной и, главным образом, массовой на предприятиях. Это втянет курсантов в орбиту жизни предприятия и, следовательно, повысит интерес и активность их в работе ячейки.

Курсантские организации самоуправления во всех совпартшколах в истекшем году строились на основе устава, принятого II с'ездом совпартшкол. Пленум старостата, который делится на комиссии, ведающие отдельными сторонами курсантской жизни, возглавлял школьное самоуправление. Обычный состав комиссий, старостата, обыкновенно, не превышал трех-четырех человек: культкомиссия, ведавшая читальней школы, руководившая редакционной коллегией, организовывавшая школьные вечера и вообще помогавшая учебно-воспитательной работе школы; административно-хозяйственная комиссия, ведавшая системой нарядов, заботившаяся о питании, распорядке в общежитиях и пр.; санитарная комиссия, следившая за санитарным состоянием всех помещений, имевшая тесную связь с амбулаторией школы и, наконец, касса взаимопомощи. Последняя—учреждение самоуправления, возникшее в школах впервые в истекшем учебном году. Средства кассы составлялись из сумм, отпускаемых на обмундирование (1 р. 41 к. в месяц на курсанта), шефских средств, если они были в школе, отчислений самих курсантов (от 1—3 проц.) от жалованья и других поступлений. Касса ведала обмундированием курсантов, выдачей ссуд и безвозвратных пособий, изыскивала средства и т. д. Работа касс, несмотря на новизну дела, оказалась очень продуктивной. Правда, были споры, поднимавшиеся некоторыми курсантами в течение года, о выдаче причитающихся им на обмундирование полутора рублей ежемесячно непосредственно на руки, но большинство всегда было против этого. И кассы работали достаточно хорошо и продуктивно.

Подводя эти краткие итоги, в общем нужно отметить, что совпартшколы губернии за истекший год проделали большую работу, как в смысле подготовки новых кадров работников, накопления нового опыта во всех областях работы, так и в смысле осуществления в известной части постановлений II с'езда совпартшкол.

Н. Резников

Экскурсия горпартшколы в Добруш

В практике работы совпартшкол метод экскурсий курсантов на предприятия применяется уже давно. До настоящего учебного года экскурсии носили характер простого обхода предприятий и поверхностного знакомства с процессом производства. Это были просто прогулки курсантов с целью развлеченья после томительных дней и ночей зубрежки и мучительных 2—3 часовых лекций.

II-й всероссийский с'езд определил задачи совпартшкол следующим образом: „Совпартшкола ставит своей целью подготовку не абстрактных теоретиков марксизма, а сознательных, умеющих ориентироваться в окружающих условиях и текущих событиях коммунистов-практиков". Выполнение этой задачи потребовало перестроения всех програм и всей учебно-воспитательной работы. Экскурсантская, исследовательская работа должна была стать центром учебы.

В начале учебного года мы сосредоточили внимание на экскурсиях с узко специальными целями. Надо сказать, что знакомство курсантов с электричеством, телеграфом, отливкой и пр. непосредственно на предприятиях, дало наиболее положительные результаты, чем проводимые до сих пор простые осмотры всего предприятия. При намечении плана работ на III триместр мы считали необходимым больше внимания уделить экскурсионной работе. Мы полагали ознакомиться со всеми отраслями производства нашей губернии. Для опыта вне-городских экскурсий мы выбрали Добрушскую фабрику „Герой Труда". Надо сказать, что выбором мы не ошиблись. Для более тщательной подготовки был командирован один из ответственных работников школы, который предварительно сам ознакомился с производством, и там же, на месте, при активном участии директора фабрики совместно с секретарем ячейки РКП был выработан конкретнейший план экскурсии.

Моментами изучения, исследования и ознакомления должны быть:

1) история Добрушской фабрики и ее значение в народном хозяйстве республики;
2) техника производства бумажной промышленности в России и в Западной Европе;
3) производство целлюлозы, древесной и тряпичной массы;
4) производство бумаги;
5) условия труда и быт рабочих;
6) состояние фабрики, производительность труда и общественные отношения;
7) партийная, профессиональная и другая общественная работа на фабрике.

Для выполнения этого плана был намечен цикл бесед на соответствующие темы выделены технические и лекторские силы; определено, сколько часов потребует изучение каждой втрасли и отделения, и точно установлен порядок работ каждой группы курсантов, которая должна состоять из 15—16 человек. Общее количество часов минимальное для всей этой работы было установлено 32, из коих 18 часов должна была занять техническая сторона производства. Надо сказать, что 32 часов, как выяснилось, было недостаточно, но в виду недостатка материальных средств и др. условий мы вынуждены были рабочий день продлить до 11—12 часов в сутки.

Таким образом, нам удалось выполнить план в течение 48 дней. По нашему мнению, экскурсия себя полностью оправдала. Этому способствовало участие товарища Голованова (директора фабрики) не только в разработке планов, но и в непосредственном выполнении их: обеспечение нас общежитием, выделение лучших технических руководителей по производству и затем его личные беседы и раз'яснения по целому ряду вопросов, внимание парт'ячейки и завкома и, наконец, весьма приветливое и хорошее отношение рабочих к нашим курсантам создали условия для удачного прове-

дения первого опыта в нашей экскурсионной работе. Экскурсией нам удалось на конкретном примере обосновать целый ряд вопросов нашего теоретического курса как истории, так и политэкономии. Мне лично кажется, что если говорить о комплексе, то лучшего комплекса, чем фабрика, вокруг которой можно построить решительно весь курс совпартшколы, в особенноси первой ступени, не надо. Это, конечно, требует соответствующих условий, но все же об этом работникам школ надо подумать. До сих пор у нас еще преобладает чистая теория, отчасти с примесью наглядности, но конкретной действительности нет и не будет, пока мы фронтом не повернемся к фабрике или заводу.

Кроме научной работы, мы провели в рабочем клубе вечер. На нем присутствовало человек 400—500—это все то, что рабочий клуб мог вместить. Вокруг клуба толпились сотни рабочих, желающих попасть на вечер. Особенно хорошее впечатление произвела наша световая газета, которая была посвящена международному положению и явилась новостью для Добрушских рабочих.

Подводя итоги, я должен сказать, что такой тип экскурсий является все же прогрессом по сравнению с прошлым. Недостатком можно считать краткость времени, вследствие чего трудно было строить работу на самостоятельной работе курсантов. Изучение группой курсантов в 4—5 человек определенной отрасли или отдельного вопроса по нашему расчету требовало не меньше 2—3 недель времени, и, конечно, мы должны были пока от этого отказаться, хотя оно дало бы еще большие результаты. Все же Добрушская экскурсия обогатила накопленные курсантами в школе знания, подкрепила их практическим содержанием. Мы уверены, что переданный нам работниками Добруша опыт партийной, профессиональной, хозяйственной и кооперативной работы будет курсантами перенесен в те предприятия, где им придется работать, и только тогда можно будет видеть действительные результаты этой первой экскурсии.

Ю. Рабинович

Деревенский учитель в совпартшколе

(В порядке обсуждения)

О значении привлечения деревенских учителей к политпросветработе в деревне теперь уж распространяться не приходится: этот вопрос еще раз нашел свое положительное решение в постановлениях и губпартконференции и XIII партс'езда. Вполне понятно, что должны быть мобилизованы все средства, использованы все пути для привлечения учительской массы к активной общественной и политико-просветительной работе в деревне под руководством нашей партии.

В эту же сторону, надо полагать, направлено указание губкома о необходимости приема в текущем году в партшколу I-ой ступени небольшого количества сельских учителей. Но вопрос о приеме сельских учителей в партшколу несколько сложнее, чем он кажется с первого взгляда.

Дело в том, что прием в школу сельского учителя несколько нарушает внутренний уклад школы. В партшколе I-ой ступени общеобразовательным предметам отведено по учебному плану не менее половины времени. Так как сельские шкрабы по уровню общеобразовательных знаний (а разбивка в школе на группы производится по общеобразовательным предметам) стоят значительно выше курсантов партшколы, то они ни в какую группу попасть не могут.

Отсюда три выхода для решения этого вопроса: 1) принятых в школу шкрабов прикрепить к старшей группе и освободить их от общеобразовательных занятий; 2) не принимать в школу шкрабов; 3) организовать при школе отдельную группу шкрабов.

В Клинцовскую партшколу в прошлом году, в виде опыта, было принято несколько шкрабов. Их освободили от занятий по общеобразовательным предметам. Вследствие этого, оказавшееся у них свободное время забрала школа, отняв таким образом у них половину их рабочего дня. Так дальше продолжаться, конечно, не может. Если школе нужны будут работники, она их наймет. Курсант же должен все свое время использовать для себя, взять от школы возможно больше.

Второй выход, конечно, наиболее простой, но и наименее приемлемый. Отказываться от приема деревенских учителей в партшколы безусловно не следует. Н попадающего в партшколу сельского шкраба влияет не только учеба, но и в значи тельной мере партшкольная среда. Оканчивающий партшколу деревенский учитель несомненно, будет нашим деревенским агитпропом.

Остается третий выход—организовать при партшколе отдельную группу шкрабов. Но и этот выход чреват последствиями. Не приведет ли это к отделению этой группы шкрабов от всей курсантской массы. Не отразится ли тем или иным путем создание такой группы при школе на состоянии школы в целом?

Опасность этого, несомненно, имеется. Чтоб предупредить эту опасность безусловно необходимо:

1) тщательно подобрать состав этой учительской группы, набирая преимущественно крестьянский учительский молодняк (в значительной своей части комсомольский);

2) выделять их из групп общих только на время прохождения общеобразовательных предметов; общественно-политические предметы они проходят совместно со всеми курсантами в общих группах;

3) наладить втягивание их в клубную работу, соответствующим образом распределить их по общежитию и пр.;

4) внимательно следить за ходом работ этой группы.

При выполнении этих условий на 200 человек курсантов можно принять 15—20 деревенских учителей. Бояться влияния этой группы на курсантскую массу не приходится. Курсанты-коммунисты куда более общественно-активны и политически сильны, чем эти учителя. Между тем прием целой группы шкрабов даст возможность остающуюся в их распоряжении половину времени употребить на повышение их учительской квалификации. А именно тот слой учителей, который мы в школу собираемся принять, в этом особо нуждается. Если этому слою учителей не будет оказана поддержка в повышении их квалификации, он, пожалуй, выбудет из строя.

Если мы такую группу сорганизуем, мы через год на каждые 2—3 волости дадим по одному учителю. Этот учитель не только сам сослужит нам большую службу, но будет также организатором всей остальной учительской массы, будет толкать и двигать ее по пути общественной работы в деревне.

Опыт надо сделать в наступающем учебном году, и такую группу в Клинцовскую совпартшколу принять. Если опыт окажется неудачным, его можно будет ликвидировать даже среди учебного года. Особого ущерба для школы в целом не будет. Если же опыт удастся, затраченные силы и средства окупятся сторицею.

В.Р.К.С.М.

Казарновский

Итоги губернского с'езда РКСМ

13-го июня окончил свою работу губернский с'езд РКСМ. На с'езде присутствовало 143 делегата. 50% с'езда были впервые участниками такового, но все же с'езд прошел особенно активно. Можно с уверенностью сказать, что каждый участник с'езда принимал непосредственное участие в разработке всех вопросов.

В порядке дня с'езда стояли вопросы итогового характера: доклад губкоммола, вопросы школьного строительства, воспитательной работы, труда молодежи, работы в деревне, наконец, детского движения. Принятыми решениями с'езд достаточно уделил внимания и внутреннему состоянию комсомола в губернии.

Состояние губернской организации РКСМ

С'езд отметил, что внутреннее состояние РКСМ за весь истекший период, как в городе, так и в деревне продолжало оставаться устойчивым. Минувший год проходил под знаком расширения влияния комсомола на рабочую и крестьянскую молодежь. За этот период в РКСМ было принято до 3000 новых комсомольцев, из коих две трети падает на рабочую молодежь. Во время ленинского призыва организация достаточно широко развернула массовую работу и в результате приняла 1100 новых коммольцев—молодых рабочих от станка. В общем, на сегодняшний день коммолом охвачено 50-60% рабочей молодежи производства. В отношении охвата деревенской молодежи организациями РКСМ была проявлена несколько преувеличенная осторожность при приеме, что привело к недостаточному вовлечению крестьянской молодежи в ряды РКСМ. Внутренняя работа коммольских организаций все больше углублялась, и влияние комсомола росло как в производстве, так и в деревне. Политически организация оформилась. Активность масс значительно поднялась. Широкое обсуждение очередных задач союзного строительства дало огромный толчек в смысле перестроения работ комсомола под углом наибольшего участия коммольцев в практической общественной жизни.

Губернскому с'езду удалось закрепить это настроение в особенности в отношении еще большего поднятия активности и самодеятельности всей массы союза

О работе в деревне

Вопрос о деревне занял огромное внимание всего с'езда. Это особенно показательно и свидетельствует о том, насколько комсомолом усвоено политическое значение этого вопроса.

Комсомол, на ряду с партией, является в деревне единственной ярко-политической организацией. Губс'езд подчеркнул необходимость всю деятельность деревенских ячеек направить в сторону наиболее полного и активного участия в общественно-хозяйственной и культурной жизни деревни, проводя работу на основе наибольшей наглядности и примерности. Деревенские ячейки должны выявить себя, как наилучший организатор деревенской бедноты и середняков, и тем способствовать партии укрепить союз рабочих и крестьян. Для расширения влияния коммола в деревне

губс'ездом принято решение об увеличении состава деревенских ячеек еще на 1000-1200 коммольцев-крестьян, т.-е. крестьянский состав организации будет доведен с 28 до 40-45%. С'ездом также отмечена необходимость сосредоточить большее внимание городской части союза на постоянной помощи деревенскому комсомолу.

О труде и быте рабочей молодежи

С'ездом была тщательно подытожена работа комсомола в области правовой экономической работы, и намечена большая программа дальнейшей работы: закрепить устойчивое положение рабочей молодежи на производстве путем полного и неуклонного проведения установленного процента брони для подростков; сосредоточить основное внимание на поднятии квалификации труда подростков и молодежи путем более широко развернутой работы по индивидуальному ученичеству; программа предусматривает улучшение и расширение наших фабзавучей и развитие сети вечерних курсов для обслуживания рабочей молодежи; оживление тарифной работы в целях постепенного повышения заработной платы молодежи в зависимости от поднятия квалификации и общего улучшения производства; усиление борьбы с безработицей подростков; улучшение работы по обслуживанию батрацкой и кустарной молодежи и по охране здоровья рабочей молодежи. Программа предлагает систематизировать массовую и культурную работу среди молодежи, приблизить всю коммольскую массу и рабочую молодежь к производственной и профессиональной жизни.

Все это практически разработал губернский с'езд.

Школьное строительство

Впервые на нашем губс'езде был во всю ширь поставлен вопрос о школьном строительстве.

Еще на 5 м всероссийском с'езде комсомола было принято решение о необходимости реорганизации всей системы народного образования в сторону перенесения центра тяжести на обслуживание рабочей и крестьянской молодежи, которая является основной базой нашего союза. Постановка вопроса о реорганизации вызвана, конечно, не случайностью, ибо школа является формой коммунистического воспитания так же, как и вовлечение молодежи в общественную работу. Существующая система образования не выполняет этой задачи, ибо главное внимание сосредоточено на школах соцвоса, которые преимущественно обслуживают детей мелкой буржуазии, а сама школа оторвана от производственной жизни.

С'езд наметил ряд мероприятий, приближающих нас к новой системе. Они сводятся к мерам всемерного улучшения внутреннего состояния существующих школ, к организации школ крестьянской молодежи, к сокращению школ соцвоса в городе и постепенной их реорганизации с целью приближения к производственной жизни.

Широкая пропаганда намечаемой реорганизации—вот к чему сводится ближайшая работа комсомола в этой области.

Был принят также ряд решений об улучшении постановки воспитательной работы вне школы и в самом союзе на основе последовательной пропаганды *ленинизма*.

Детское движение

Значительное внимание с'езда было сконцентрировано на положении пионерского движения в нашей губернии. Указано на необходимость расширить охват детей рабочих; при наличии организационных возможностей шире развернуть работу в деревне и охватить некоторую часть детей непролетарского элемента, всемерно усилить участие комсомола в этом движении; приблизить профессиональные органы и органы народного образования к этой работе; улучшить материальный базис для этой работы, как в отношении подготовки сил, так и в отношении предоставления больших средств для этой работы.

Переименование союза

С'ездом было принято особо важное решение, которое сводится к тому, чтобы просить всероссийский с'езд, который состоится 10 июля, о переименовании комсомола в *Ленинский Коммунистический Союз Молодежи*. Этим с'езд подчеркнул особую ответственность союза за постановку всего комсомольского воспитания в подлинном духе ленинизма.

Общие итоги

С'езд выявил внутреннюю сплоченность, бодрость и уверенность в своей дальнейшей работе. 5 лет работы нашей губернской организации дали несомненные результаты в смысле укрепления комсомола нашей губернии. Организация политически значительно выросла и приобрела огромные практические навыки. Это дает полную уверенность, что стоящие перед нами задачи (они, несомненно, огромны и сложны) при поддержке и внимании партии будут успешно разрешены.

Параев

Призыв 1902 года

I. Подготовка к призыву

Успех призыва граждан, рождения 1902 года, проводимого впервые рабоче-крестьянским правительством в обстановке мирного строительства, главным образом, зависел от результатов подготовительной работы, полного ее охвата и уменья приспособить ее к создавшейся к моменту призыва обстановке. Работу проводить было трудно по той простой причине, что работники не имели практики, ибо, как уже и раньше сказано, призыв проводился первый раз в новых условиях. Главное внимание работников мест, по директиве политсекретариата, было обращено в сторону предотвращения отрыжек старой рекрутчины и в сторону подготовки общественного мнения, ибо только в наличии завоеванного общественного мнения и отсутствии уклонов к старой рекрутчине была гарантия успешности проведения призыва. Были выделены в уездах и волостях уполномоченные по проведению призыва, на коих лежала обязанность следить и направлять работу по призыву. Там, где к работе уполномоченных уездные организации отнеслись более серьезно, и сам призыв прошел без шероховатостей; там же, где к работе уполномоченных отнеслись не с достаточным вниманием, были замечены ненормальности, как, например, в Клинцовском уезде, в м. Сураж.

В период подготовительной работы на собраниях рабочих и профессиональных организаций, волостных конференциях и сельских сходах по нескольку раз ставились вопросы призыва и его значения. На конференциях, созываемых из самих призывников, оттенялась разница службы в старой и Красной армиях, льготы призываемым и кары, ожидающие дезертиров.

Как места, так и губцентр, учитывая всю важность подготовительной работы, все свои планы и расчеты строили на успехе подготовительной работы.

Военные комиссариаты вошли в соглашение с местными политпросветорганизациями и партийными комитетами по вопросу о выделении докладчиков, снабжении политпросветматериалами и предоставлении увеселительных мест для обслуживания призывников

II. Работа во время призыва.

К моменту призыва настроение, как у самих призываемых, так и у окружающей их среды было приподнятое и бодро-революционное. Призываемые с полным сознанием своего долга защиты трудящихся и с полным сознанием ответственности, возлагаемой на них рабочими и крестьянами, в полном своем составе явились на призывные участки во главе с представителями волисполкомов. Особенно следует отметить бодрый под'ем среди деревенской молодежи. За время призыва, как на местах, так и в губцентре не было отмечено случаев, когда бы призывники были в плохом настроении, или провожающие их родные пытались восстановить старую картину проводов с воплем и плачем. Лучшим свидетелем бодрого настроения молодежи служила явка неподлежащих призыву граждан, рождения 1903 г., на призывные участки с просьбой отправки их в войсковые части Красной армии.

Культурно-просветительную работу в дни призыва проводить было трудно. Был выявлен имеющийся в наличии состав комсомольцев; были созданы из комсомольцев группы для ведения систематической работы и выявления политико-морального настроения призываемых.

Если и можно было вести кое-какую политпросветработу среди призываемых, так только вечером на сборных пунктах. Днем призывник интересовался вытянутым

жребием, результатами освидетельствования медкомиссии и тем, в какой город и в какую часть он будет направлен. Вечерами на пересыльных пунктах, по строго рассчитанной программе, ставились доклады на разные темы. Особое место было уделено докладам о международном положении и о Рабоче-Крестьянской Красной армии. Зачастую призывники шли организованными группами в кино-театры, театры и проч. увеселительные места. Следует отметить, что работу проводить было легче там, где имелись войсковые части. Последние помогали как своим опытом, так и имеющимися у них в наличии средствами, в виде оркестров и политпросветматериалов.

III. Настроение призывников и явка к призыву

Как уже и выше сказано, настроение призывников к моменту призыва было хорошее. В связи с приподнятым настроением и явка на медкомиссии была своевременная и полная, если не считать опозданий из-за дальности расстояния на 1-2 дня. По всей губернии неявка равняется 4—5%. По выявлении причин неявки оказалось, что часть не явившихся к призыву не живет в последнее время на территории Гомельской губ., а выехала в другие места, не снявшись с учета в военкоматах нашей губернии. Все они были призваны военкоматами других губерний, о чем Гом. губвоенкомат был поставлен в известность. Часть не явившихся давным-давно умерла, но также не снята с учета, и только в процессе призыва удалось это выявить. К моменту отправки в части явка была полностью, на все 100%. Неявка некоторых ко времени об'ясняется малым сроком, данным для улажения своих семейных дел, и дальностью расстояния их местожительства. Были случаи, когда со стороны призывников, зачисленных в осенний наряд, поступали ходатайства об их отправке с весенним нарядом. Были случаи отказа от участия в жеребьевке и от предоставленных льгот. Симуляции со стороны призываемых не было заметно. По всей губернии, включая сюда и отошедшие к Белоруссии уезды, случаев, похожих на симуляцию, отмечено около 10. Случаев появления в нетрезвом виде на призывные участки по всей губернии отмечено около 7.

Характерно, что призывники за все время не выявили ни одного момента недовольства Советской властью. Призывников больше всего интересовала служба и состояние Красной армии. В момент отправки и обмена приветствиями красной нитью в речах призывников проходило стремление к учебе, тяга в клуб и готовность итти защищать Союз Советских Республик.

Из числа внесенных в призывные списки беспартийных явилось 98%, комсомольцев—99½%; признано годными беспартийных—86%, комсомольцев—93%. Освобождено по религиозным убеждениям 12 чел., совершенно освобождено с заменой налоговым обложением—2 чел., и предоставлена отсрочка от призыва учащим и учащимся—252. Исходя из цифровых данных, следует отметить, что процент негодности среди призываемых самый нормальный; что молодежь в самом незначительном количестве захвачена религиозным дурманом, что она не старалась использовать религиозных убеждений, как средства уклонения от службы в Красной армии.

IV. Призыв нетрудового элемента

Сами призывники старались помочь военкоматам выявить нетрудовой элемент, пытавшийся тем или иным путем попасть в ряды Красной армии. Сам по себе нетрудовой элемент к призыву явился своевременно и полностью. Не следует забывать, что нетрудовой элемент в большинстве своем являлся не потому, что ему хотелось служить в рядах армии или он заинтересован в строительстве таковой, а из-за боязни за свое хозяйство и шкуру.

V. Дальнейшая связь с призванными

Надо учитывать всю важность поддержки организационной связи между призванными и их военными комиссариатами, откуда они были посланы в войсковые части. Имея постоянную связь с красноармейцами, можно будет выявить их нуждаемость,

состояние семейства красноармейцев и своевременно оказать должное содействие, как самим красноармейцам, так и их семействам. С этой целью особое внимание губпосекром обращено на бюро красноармейских писем. Разработано и послано письмо всем красноармейцам, призванным из территории Гомельской губернии, в котором губпосекр обращает внимание самих красноармейцев на значение связи и просит поддерживать ее. Подобного рода письма будут посекром рассылаться по мере надобности. Местам в этом отношении также даны директивы.

ВЫВОДЫ

Подытоживая проделанную работу и оценивая ход призыва, следует отметить, что призыв на территории Гомельской губернии закончился вполне удовлетворительно.

Несмотря на отсутствие опыта, работники оказались на должной высоте и с работой вполне справились.

Общественное мнение было своевременно и полностью подготовлено. Лучшим показателем этого является прошедший призыв и отсутствие всякого недружелюбного отношения со стороны граждан, сыновья коих ушли в весенний наряд, к призывникам, которые остались до осеннего наряда.

Горегляд

Низовая сельско-хозяйственная кооперация в Гомельском и Речицком уездах

Современные условия и задачи Советской власти и партии по развитию сельского хозяйства республики заставляют уделить особенное внимание вопросам укрепления сельско - хозяйственной кооперации, особенно первичных ее ячеек, как коллективных основ творчества самого земледельческого населения в деле развития и правильной постановки сельского хозяйства.

Рост сельско-хозяйственной кооперации, охватывающей во всероссийском масштабе в настоящее время свыше 40000 об'единений с 4 миллионами крестьянских хозяйств, показывает, что с.-х. кооперация уже успела завоевать доверие и влияние в крестьянских массах. В то же самое время с. - х. кооперация, вступив в 3-й год своего существования, успела прочно связаться с госпромышленностью, продукция которой необходима крестьянину для поднятия его хозяйства, а также с заграничным рынком.

Данные о положении сельхозкооперации в районе деятельности союза (Гомельский и Речицкий уезды) доказывают увеличение удельного веса крестьянских масс. Данные эти следующие:

Состав низовой сети на 1-е июня характеризуется следующими цифрами: в Гомельском уезде—58 кооперативов, из них коммун—3, сельхозартелей—18, садово-огородных артелей—4, кредитно-сельхозтовариществ—11, с.-х. товариществ—5, кустарно-промысловых артелей—2, молочных артелей — 4, мелиоративных т-в—9 и машинных — 1. Число членов в них—4353 и душ населения—23270.

В Речицком уезде 42 кооператива, в том числе сельхозартелей—7, садово-огородных—1, кредитно-сельхозтовариществ—9, с.-х. т-в без кредитных функций—10, машинных—1, пчеловодных—1, кустарно-промысловых—3, мелиоративных—10. Число членов—1814 и душ населения—8436.

Всего же на 1-е июня союз об'единяет 100 кооперативов, с количеством членов (хозяйств) 6167, и с числом душ крестьянского населения в них—31706.

Социальный состав сети первичных кооперативов выражается в следующих процентах:

Крестьян	безземельных	5,7 проц.
»	малоземельных	46,3 »
»	средиеземельных	41,0 »
»	многоземельных	2,75 »
»	рабочих	2%
»	прочих	3,15 »

Как показывают цифры, в составе сельско-хозяйственной кооперации, главным образом, имеются малоземельные и средиеземельные крестьянские слои населения.

В составе органов управления (правления, совета и ревизионной комиссии) первичных кооперативов имеется членов РКП 51.

Соотношение числа партийных работников в органах управления ко всему составу выражается по отдельным видам кооперативов в следующих процентах:

Наименование кооператива	Правление	Совет	Ревиз. комиссия
Коммуны	30 проц.	—	—
С.-х. артели	16,3 »	—	5 проц.
Кредитно-с.-х. товарищества	45 »	39,5 проц.	22,5 »
Общих с.-х. т-в	12 »	—	6 »
В остальных видах кооперации	1 »	—	—

Наиболее жизненным типом сельско-хозяйственного кооператива, который бы в современных условиях мог возможно шире охватывать запросы крестьянского хозяйства, необходимо признать универсально сельско-хозяйственное товарищество (кредитно-с.-х. т-во), в задачи которого входит обслуживание крестьянского населения кредитом на его производственные нужды; организация снабжения необходимыми для сельского хозяйства предметами и материалами; переработка и сбыт крестьянской продукции; развитие хозяйственных производств, связанных с нуждами крестьянского хозяйства и развитие агрикультурных мероприятий. Но для успешной деятельности таких товариществ должны быть учтены все необходимые экономические предпосылки, как-то: достаточный район деятельности, экономический центр, обеспечение лучшими работниками, связь с уездами и вообще экономическими центрами и т. п. Вследствие этого, сеть кредитно-с.-х. товариществ установлена с районом деятельности на волость. В настоящее время указанных товариществ не имеется лишь в волостях Светиловичской, Гомельской и Красно-Будской, где к их организации принимаются меры. Надо сказать, что такая сеть не вполне достаточна для обслуживания нужд всего крестьянского населения При более нормальном условии построения количество их должно быть не менее 2-х в каждой волости, но расширение таковой сети, при отсутствии государственных кредитов для кредитования населения через вновь открытые товарищества, является значительным препятствием, так как кредитно-сельхоз. товарищества, опираясь лишь на средства одного крестьянского населения, полученные путем развития вкладных операций, в деле кооперативного кредита пока успеха иметь не могут.

Отчасти этот пробел восполняется деятельностью сельхозтовариществ, без кредитных функций, задачи коих в остальном тождественны с задачами вышеуказанных товариществ. Количество таковых в волостях колеблется от одного до трех. По мере расширения государственного кредитования эти кооперативы будут реорганизовываться в кредитно-сельско-хозяйственные товарищества. Все изложенное говорит за то, что в настоящее время сеть сельхозкооперативов универсальных надо признать достаточной, и задача союза должна заключаться не в расширении этой сети, а в расширении состава кооперативов и укреплении их производственной работы. Что же касается специальных кооперативов, как-то: молочных, машинных и т. п., то таковых имеется еще незначительное количество. Говорить о ненормальной для них сети не приходится, так как они могут возникать повсюду, где только имеются для их существования достаточные экономические основания.

В центре же нашего внимания должны стать сельско-хозяйственные коллективы, как производственные кооперативы, выявляющие полностью задачи коллективизации сельского хозяйства.

Коллективных хозяйств, состоящих членами нашего союза, в настоящее время имеется 38, из коих в Гомельском уезде:

	Количество	Число семейств	Чл. от 18 до 50 л.	Душ
Коммун	3	40	89	169
С.-х. артелей	18	145	356	792
Садово-огород	4	80	55	123
	25	265	500	1084
В Речицком уезде:				
С.-х. артелей	7	103	147	527
Садово-огород	1	10	10	46
	8	113	157	573
ВСЕГО . .	33	378	657	1657

Земельная площадь, занимаемая с.-х. коллективами, выражается в следующих цифрах:

	Всего	Усадьба	Сады	Огороды	Луга	Пашни	Неудобные
Гом. уезд	2518,1	70	100,8	23,3	629,75	1444	249,85
Речицкий	1187	25,5	81,5	10	305	563	203
ВСЕГО . .	3705,1	95,5	182,3	33,3	934,75	2007	452,85

Обеспечение пашней в среднем на душу равно $1^1/_4$ дес., в отдельных коллективах эта норма колеблется от 1 до 3 десятин. Площадь сенокоса к площади пашни выражается отношением 1 к 2; в общем обеспечение земельными угодиями коллективов вполне достаточное.

Слабо обеспечены коллективы тяговой силой: в Гомельском уезде на 100 десятин приходится 10 лошадей, а в Речицком уезде 11 лошадей на 100 дес.; тракторная запашка ведется в двух коллективах (коммуна Карла Маркса и днепровская артель), результаты работы тракторов еще не вполне выяснены, так как коллективы пользуются ими недавно.

Оставляет желать многого лучшего обеспечение коллективов рогатым скотом (19 голов крупного рогатого скота и 9 голов молодняка на 100 десятин пашни в Гомельском уезде, и 20 крупного и 10 молодняка—в Речицком уезде). Также невполне благополучно обстоит дело с качеством скота. Племенные стада имеются в двух коллективах; отдельные же племенные животные встречаются у 60 процентов коллективов.

Обеспечение мелким с.-х. инвентарем и орудиями вполне достаточное, обеспечение же машинами достигает лишь 50 процентов нуждаемости.

К многопольному севообороту перешло до 70 проц. всех коллективов, полностью же такой севооборот применяется в 25 проц. коллективов, так как почти все коллективы к многопольному севообороту начали переходить в 1923 году. Травосеяние распространяется во всех коллективах, но почти исключительно клевера, вики и тимофеевки. Культура кормовых корнеплодов занимает слишком ничтожную площадь— до 2-х проц. всей посевной площади. Из высокосортных культур встречаются посевы петкуской ржи и шатиловского овса в двух коллективах Речицкого уезда (в артелях «Спабжнеие» и «Надежда»). Почти вовсе не применяется и искусственное удобрение.

Характеризуя современное состояние коллективов, можно сказать, что в настоящее время они являются образованиями устойчивыми. Стремление отдельных членов к единоличному хозяйствованию почти изжито, да и постановка хозяйств в них резко отличается от крестьянского индивидуального хозяйства. Но все же экономическое состояние их оставляет желать много лучшего. Это и понятно, если принять во внимание, что в состав коллективов вошло безземельное и малоземельное крестьянство, внесшее в коллектив слишком мало средств и почти не получившее никакой помощи и кредитов со стороны государственных учреждений. Помимо этого, слишком неблагоприятно отозвался на хозяйстве коллективов высокий продналог, так как все коллективы были обложены по разряду многоскотных хозяйств. Ненормальностями же коллективного строительсква надо признать неурегулирование вопроса о закреплении за коллективами земельных участков, так, например, Речицким УЗО предложено было заключить договор на аренду артелями земельных угодий; со всех же коллективов взимается плата в порядке аренды за находящиеся в их пользовании сады. А такое положение ставит жизненные артели в более невыгодное положение, чем единоличное крестьянское хозяйство.

Культурно-просветительная деятельность коллективов выявляется слишком слабо. При двух коммунах имеются школы для детей и взрослых. Газеты выписываются в 10 коллективах, библиотеки имеются лишь в 6 коллективах и с крайне ограниченным запасом книг. На это необходимо будет нашему союзу обратить особенное внимание.

Из специальных видов кооперативов в настоящее время выделяются маслодельные артели; их имеется в составе союза 6, но к работе приступили только 3. Кроме этого, маслодельные отделы организованы при двух универсальных с.-х. товариществах. Эту работу союз начал летом 23 года по плану, согласованноту с УЗО, но фактически артели стали приступать к своей деятельности лишь в апреле этого года. Руководство союза работой артелей заключается в обслуживании их организационных нужд, инструктировании, в содействии при доставлении артелям инвентаря в порядке ссуды, предоставлении целевого кредита на производство через губсельхозбанк и непосредственнно союзом. Союзом уже выдано инвентаря в порядке ссуды на сумму 800 рублей и товаров на сумму около 800 рублей. Деятельность артелей за время с 1 мая с. г. по настоящее время выразилась в сбыте через союз масла около 60 п.. Заготовлено союзом для нужд артелей инвентаря на сумму до 10000 рублей, и сделан заказ на заготовку инвентаря и материалов для сыроварения на 3000 рублей. О молочных артелях надо сказать, что, несмотря на достаточные экономические предпосылки, развитие их идет слабо. Конечно, это об'ясняется отчасти тем, что союз в этот отрасли к работе только что приступил. Но главным препятствием является отсутствий средств в союзе на это дело, да и отсутствие отчасти достаточного числа технических сил.

В состав союза входят два машинных товарищества. Деятельность этого вида кооперативов слишком незначительна и заключается в использовании машин прокатного пункта. Практика с достаточной ясностью говорит лишь за то, что ограничитьсе этой работой товарищество не может, и функции этих товариществ вполне выполняюя кредитные и общие сель-хоз. товарищества.

Широкое распространение получили в нашей губернии и в районе деятельности союза мелиоративные товарищества, которые стали обслуживаться союзом с 1-го января с. г.. Обследованием установлено лишь то, что все они мало напоминают кооперативные организации, и цели их заключаются, главным образом, в использовании луговых угодий госфонда. Понятно, что при отсутствии технической помощи со стороны земельных органов и необходимых кредитов проведение ими своих задач немыслимо. Для того, чтобы вовлечь их в кооперативное русло, союзом должна быть проделана большая работа.

Финансовое положение низовой сети сельско-хозяйственной кооперации далеко неудовлетворительно, хотя, если принять во внимание краткосрочность существования сельско-хозяйственной кооперации, достижения имеются значительные. Сводный баланс на 1-е января 1924 года по сельско-хозяйственным товариществам без кредитных функций выражается в сумме 30238 руб. 65 коп., по отдельным статьям актива он выражается в следующих процентах: ценности (денежные средства и товары)—49 процентов, имущества—16 проц., предприятия—23 проц., ссуды—2,5 процента и долги за разными лицами—8,5 проц.; по пассиву: капиталы—20 проц., вклады членов—20 проц., прибыль—8 проц. и привлеченные со стороны средства—62 процента.

Сводный баланс сельско-хозяйственных товариществ с кредитными функциями. Общая сумма—113109 руб. 60 коп.. По отдельным статьям актива: ценности—35 проц., ссуды—25 проц., предприятия—9 проц., вклады—21 проц. и пр. (долги за разными лицами, паевые взносы в кредитных учреждениях)—10 процентов. По пассиву: капиталы—21,5 проц., задолженность с.-х. банку по кредитным операциям—16,5 проц., прибыль—17 проц. и задолженность по хозяйственным операциям—49 процентов.

Данные балансов обрисовывают, с одной стороны, финансовую устойчивость, накопление собственных средств, наличие средств населения в виде вкладов, производственный уклон кооперативов, но, с другой стороны, и слабость оборотных средств и отсутствие достаточных кредитов со стороны госучреждений. Кредитно-сельскохозяйственные товарищества получают кредиты от сельско-хозяйственного банка в недостаточном размере и только лишь на развитие кредитных операций; что же касается других видов кооперативов, то для них кредитующим учреждением является один только союз.

Производственная деятельность первичных кооперативов выражается в следующем:

паровых мельниц при кооперативах имеется	10
сельско-хозяйственных мастерских	3
кожевенных заводов	3
кирпичных «	3
дегтярных «	3
известковых «	1
маслобойных «	2
сукноволок	1

Агрикультурные мероприятия кооперативов выражаются в следующем: имеют прокатные пункты с 214 машинами—18, случных пунктов с 8 производителями—3.

Культурно-просветительная деятельность выражается в следующем: библиотеки по сельскому хозяйству и кооперации имеют 28 кооперативов, народные дома—4, школы для детей—2 кооператива. Газеты выписываются 72 кооперативами.

Резюмируя изложенное о состоянии низовой сети сель-хоз. кооперации, можно сделать следующие выводы:

1) Несмотря на кратковременность своего существования, сель-хоз. кооперация успела завоевать себе доверие и значительное влияние в широких крестьянских массах, в то же время сделалась достоянием бедняцких и середняцких слоев деревни.

2) Состав органов управления, обеспеченный партийным влиянием, дает прочные гарантии в правильном направлении политики сель-хоз.-кооперации в деревне.

3) Состояние сети сель-хоз.-кооперации дает возможность охватить все земледельческое население, и дальнейшая задача должна заключаться не в расширении этой сети, а в вовлечении в ее состав остального крестьянского населения и в укреплении работы первичных кооперативов.

4) Для нормального развития низовой сети необходима финансовая поддержка путем предоставления кредита со стороны государственных органов, в особенности сельско-хозяйственного банка.

5) Необходимо также привлечь средства самого населения путем развития вкладных операций.

6) Признать, что основным типом сель-хоз. кооператива, наиболее полно отвечающим на запросы сельского хозяйства, является кредитно-сель-хоз. товарищество.

7) Коллективные же стремления отдельных групп населения к развитию отдельных отраслей сель-хоз. производства должны найти себе выражение в организации специального вида кооператива.

8) Коллективные хозяйства, как сельско-хозяйственные производственные кооперативы, полностью выявляющие коллективизацию сельского хозяйства, должны стать в центре внимания не только союза, но и государственных, в особенности же земельных, органов.

9) Дальнейшее развитие всех видов кооперативов будет зависеть не только от развития деятельности самого союза, но от непременного участия и заинтересованности в этом не только губернских и уездных, но также и низовых советских и партийных органов.

А. Поздняков

Работа среди батраков

Ограниченность сил и средств союза работников земли и леса заставила нас значительно сократить тот размах в работе, который был в прошлом году.

В нынешнем году боязнь союза уже уменьшилась, а наша практическая работа по заключению трудовых договоров является лучшей популяризацией среди крестьянства.

Ненависть к союзу со стороны кулацкого элемента, конечно, велика, и для борьбы с нашей работой выдвигаются самые разнообразные методы, вплоть до запугивания безграмотных и несознательных батраков. Ложные слухи о непосильных поборах союза по договорам,—вот что мешает, главным образом, выявлению батраков. Иногда хозяева говорят батракам: «Лучше я тебе заплачу то, что возьмет союз, только не связывайся с ним». Батрак соглашается и работает до тех пор, пока кулак его не выгонит, ничего не уплатив. Сокрытие батраков под видом родственников и приемышей практикуется также широко. Тут союз сталкивается всего ближе с советскими органами в деревне, которые в этой области почти никакой работы не ведут, даже в крупных селах, как, например, в с. Еремино, где достаточно коммунистов.

Наша линия в этом году заключается в том, что мы оформляем в договорах те взаимоотношения, которые установили между собой наниматель и батрак, при чем там, где это возможно, т. е. где батрак более сознателен, союз влияет на повышение заработной платы, размер которой по губернии колеблется от 3 до 7 рублей, помимо того, что батрак имеет хозяйский стол, оцениваемый в 5-7 рублей.

Организационная работа

Учет за 2 месяца нам уже дал 2222 человека, которые по уездам распределяются так:

Стародубский	800
Новозыбковский	439
Клинцовский	406
Гомельский	327
Речицкий	250

Как и в прошлом году, в Стародубском уезде батрачество сильнее выявляется, и поэтому именно там на эту работу нужно обратить наибольшее внимание всех организаций, чтобы довести работу до конца, т. е. организовать батраков в батрацкие комитеты и втянуть часть их в союз. А этого как раз и нет. Даже те 8 батраков которые были втянуты в союз в прошлом году, где-то затерялись потому только, что работа среди батраков у нас пока еще считается сезонной, непостоянной работой. В этом уезде, как наиболее характерном по батрачеству, из рук вон плохо содействие этому делу волисполкомов, сельских советов и даже партийных ячеек, за исключением Погарской. Комсомольцы в этой работе более активны, но все же, несмотря на то, что большинство выявленных батраков молодежь, и есть комсомольцы, в союз они пока не идут. Комсомольским организациям об этом приходится еще раз напоминать.

Батрацкие организации только начинают создаваться. Поэтому в Гомельском уезде, например, мы гонимся не за количеством выявленных батраков, а за углублением работы. Созданный в с. Урицком батрацкий комитет гораздо лучше проводит эту работу, нежели раз'езжающие агитаторы, потому что это сами батраки, сторож-о нее подходящие к работе.

Только что закончившийся пленум губернского правления дал директиву уездным организациям усилить организационную работу среди батрачества с тем, чтобы втянуть в работу самих батраков, и мы думаем, что в нынешнем году мы все же заложим прочный фундамент союза в деревне.

Тарифная работа,

При несознательности батраков, преодолев первую трудность—выявление, мы встречаемся со второй при заключении договоров. Тут батраки идут на уловки нанимателей и сами заявляют иногда, что им договор не нужен, они и так будут жить. В этом вопросе еще не наступил перелом, но он безусловно наступит, когда мы хоть немногих, хоть наиболее сознательных батраков втянем в работу.

Условия труда в мелком сельском хозяйстве не позволяют нам учесть не только рабочее время, но и размер оплаты, которая состоит из стола, одежды праздничной и рабочей, квартиры и выплаты хлебом или деньгами. Слишком мало таких случаев, когда союз принимает деятельное участие не только в установлении платы, но и с самом найме. В большинстве же случаев он только фиксирует то, на чем батрак и наниматель сами сошлись. Тут нужно все же подчеркнуть, что к единственному нашему батрацкому союзу уже обращаются наниматели за рабочими, и он их дает, а раз обращаются уже к батрацкому, а не наоборот, то и условия найма от этого выигрывают.

О высоте заработной платы я уже сказал, а количество договоров по уездам таково:

УЕЗДЫ	Сколько учтено	Заключено договоров	%% договоров
Стародуб	800	136	17
Новозыбков	439	241	55
Клинцы	406	250	61
Гомель	327	130	40
Речица	250	120	48
Всего	2222	877	39

Нужно подтянуться Гомельскому и особенно Стародубскому уездам, нужно нажать на проверку выполнения этих договоров.—При одном инспекторе труда на всю губернию все это приходится делать самому союзу.

Конфликтов на почве трудовых договоров пока было немного, и все они разрешены в пользу батраков, но нужно готовиться к осени, когда будет массовое увольнение.

Силы и средства

От недостатка работников и средств зависит многое, и поэтому работа развертывается очень медленно. В начале мая мы еще не имели ни денег, ни специальных работников, а теперь уже отпущено нам 900 рублей и 7 работников, из которых 3 работают на месте, а остальные в качестве инспекторов.

Запоздание с получением средств, конечно, не дает развернуть работу широко, и поэтому всем организациям нужно добиваться не расширения ее, а углубления путем втягивания в союз и организацию батрачкомов, как фундамента, с которого легче будет начать работу в следующем сезоне.

На местах

Лоевская вол. ком'ячейка

(Речицкого уезда)

Условия работы

В экономическом положении волости мало продвижений вперед. Ясных симптомов поднятия сельского хозяйства нет; кооперирование и коллективизация сельского хозяйства почти не имеет применения в волости (во всяком случае об этом ячейка молчит).

Весенняя посевная кампания дала некоторые результаты в области увеличения площади засева разными культурами, как то: лен, конопля и т. д. Имеется большая тяга к землеустройству: подано свыше 20 заявлений на землеустройство, но земорганы не могут удовлетворить всех. На основе землеустройства выявляется большое расслоение деревни. Кулаки проявили достаточную активность в области захвата земли. Избыток рабочих сил в деревне дает себя сильно чувствовать. Изношенность с.-х. инвентаря мало уменьшилась за этот период. Политическое положение волости удовлетворительное, никаких недоразумений, недовольств среди населения не было.

Состояние парт'ячейки

Всего ячейка насчитывает 19 чел., из коих некоторые коммунисты—одиночки живут далеко от волцентра.

Партдни проводятся регулярно, но лишь недавно установлен определенный день. Из-за того, что не был установлен определенный партдень, беспартийные не могли раньше посещать заседаний ячеек.

Из вопросов, обсужденных ячейкой за этот период, нужно выделить следующие: доклад волОНО, ЕПО, комитета взаимопомощи, о профсекретариате, о сельском коммунисте, о дне крестьянина. Перечень вопросов говорит, что ячейка руководит советской, профессиональной и др. областями жизни волости.

Руководство работой достаточное. Обсуждение вопросов проходит активно, но бросается в глаза то обстоятельство, что лишь маленькая группа товарищей (6—7) постоянно принимают участие в обсуждении вопросов. Активность же остальных (рядовых) членов партии весьма относительная. Сама ячейка отмечала (еще в марте), что внутривоспитательная работа очень слаба. Это нужно подчеркнуть, и в данной области подтянуться. Понятно, что активность коммунистов-одиночек, живущих далеко от волостного центра ограничивает посещением партдня и только. Это больной вопрос нашей действительности, требующий разрешения в общем масштабе. Ячейка дискуссировала этот вопрос и выявила 4 мнения в своей среде. Но, понятно, что одним обсуждением нельзя ограничиться; нужно немедленно приступить к тому, чтобы элементарным, самым легким, простым способом, втягивать члена партии - одиночку в парт. работу, давая ему практические задания, руководя его политобразованием и т. д. Каждое из высказанных 4-х мнений содержит в себе зернышко истины; нужно возможное претворять в жизнь.

Совершенно мало ячейка занималась вопросом о притоке и убыли (рабочие-батраки, ведь, имеются). Также вопрос о группировании вокруг ячейки советски-настроенного активного элемента из крестьянства остро не ставился ячейкой. Это отчасти говорит за то, что связь с массами осуществлялась лишь путем официальных конференций, собраний, дней крестьянина и т. д., но живой органической связи с массами не было.

Посещаемость беспартийными—от 10 до 30 человек. Контингент посещающих беспартийных не постоянный.

Массовая работа

Массовая работа носила характер популяризации на сходах и конференциях текущих мероприятий и кампаний. День крестьянина не давал тех результатов, какие от него ожидались (в смысле товарищеского сближения с крестьянами). Совершенно правильно заметила ячейка, что день крестьянина должен ставить себе целью поднятие самодеятельности населения. Под-

нять же самодеятельность крестьянства обсуждением политических проблем нельзя. Нужно сосредоточить внимание на вопросах местного строительства, приблизить обсуждаемые вопросы к нуждам данной деревни. Нужно посылать товарищей вполне подготовленных, заранее их инструктируя; нужно придать «дню» характер товарищеской беседы, памятуя, что к крестьянину нужно подходить по методу не от общего к частному, а от частного к общему.

Такой постановкой «дня» можно будет достигнуть и связи с массами и точного знания надежд крестьянства, его настроений. Одновременно крестьянство приблизится и сплотится вокруг коммунистов. А то, сплошь и рядом, у нас бывает так, что крестьянство видит коммуниста только за столом в ВИК'е, в раймилиции и т. д. А наш аппарат еще не таков уже, чтобы от него „отдавало коммунизмом".

Помимо этого, нужно сгруппировать вокруг ячейки активные элементы деревни; они помогут в очень многом. Нужно их втягивать в культурно-общественную работу волости.

Профработа

Имеется профсекретариат из 7 коммунистов. Проводятся регулярно профдни, имеющие воспитательный характер, но повестка дня профдней суха, не заполнена такими вопросами, которые могут заинтересовать рабочих.

Слаба общественно-политическая активность членов профсоюзов. В существующих обществах (ОДВФ и т. д.) члены профсоюзов ограничиваются лишь внесением членских взносов.

Проделана некоторая работа в области нормирования тарифа. Слаба работа среди батрачества.

Следует отметить неправильный шаг профсекретариата. Когда потребовались рабочие для сплава леса, профсекретариат обратился к сельсоветам с предложением прислать бедняков. Ему следовало бы набор бедняков для работы провести через комитеты взаимопомощи: во-первых, комитет лучше знает бедняков, во-вторых, это подняло бы авторитет комитетов взаимопомощи и в глазах бедняков и всего населения.

Ячейке следует обратить внимание на упорядочение профдней, на усиление культработы, на усиление работы среди батрачества и на большее руководство всеми обществами, сделать их активными советскими общественными организациями.

Состояние кооперации

Всего по волости имеется 6 ЕПО, одно кредитное и одно транспортное товарищество.

В Лоевском ЕПО на 1-ое июня среди 160 пайщиков было всего 10 проц. крестьян. Это говорит о слабости работы по вовлечению новых пайщиков из беднейших крестьян и середняцких слоев. Правда, ячейка приняла постановление по этому поводу, но все-таки такой факт бьет в глаза. Недостаток оборотных средств и нужного ассортимента товаров тормозит успешное развитие кооперативного дела; при чем ЕПО до 1-го апреля было убыточно, торговало очень плохо и потребителей, очевидно, не удовлетворяло. Это тоже мешает успешному кооперированию населения.

Ячейка установила надбавку на товары лишь на 9 проц. В последнее время дела поправляются, дефицит сходит на нет. ЕПО начинает успешно конкурировать с частными торговцами. При дальнейшем внимании со стороны ячейки к кооперации, когда от ЕПО потребуют, чтобы оно торговало не ради торговли и прибыли, а ради удовлетворения потребителя и дальнейшего кооперирования населения, ЕПО восстановится.

Следует обратить должное внимание на другого вида кооперацию—с.-х. машинные товарищества, артели и т. д.

Нужно привлечь комитеты взаимопомощи к кооперированию бедняков в с.-х. товариществах и к вовлечению новых пайщиков из бедноты, оживить деятельность комитетов. Нужно помнить, что это половина успеха в кооперативном деле.

Культработа

Это самое слабое место в работе (как и всюду). Имеется 19 школ государственных и 5 договорных. Посещают школы 766 детей, на улице осталось 1.745 детей. Средств к расширению сети нет, из 31 школьного работника лишь 10—12 соответствуют своему назначению. Ничего не видно по материалам, какие это 766 детей, посещающих школы: дети имущих или неимущих крестьян. Следует в этом

покопаться и узнать. Изб-читален—2; одна работает, другая прозябает. С ликвидацией неграмотности слабо. Из имеющихся 3.000 неграмотных прошли ликпункты 100—150 чел. (много ли успели они — тоже вопрос).

Как видно, темнота властвует во-всю. Ячейке следует напрячь свои усилия, чтобы наладить это дело. Правда, трудности неимоверные. Но при поддержке населения можно кое-что проделать.

Нужно отметить, что общее состояние ячейки удовлетворительное. Чувствуется что глаза и руки у волости имеются, но не во всех областях еще ячейка развернула свою работу. Нужно всемерно усилить руководство всеми отраслями работы, вникать во все мелочи сельской действительности. Нужно поднять активность каждого члена партии, давая ему ряд заданий и т. д.

Нам кажется, что по исправлении имеющихся недостатков ячейка окрепнет и сумеет развить более всесторонне свою работу.

А. Коссой.

Добрушская ячейка

Шестилетняя практическая работа ячейки РКП при Добрушской писчебумажной фабрике „Герой Труда" дает возможность подвести итоги, как роста состава самой ячейки и увеличения активности членов ее, так и все увеличивающегося авторитета ячейки среди рабочих масс, расширения ее влияния на общественно-политическую жизнь рабочих.

В этом отношении последний партийный год наиболее богат содержанием партийной жизни ячейки во всех вышеуказанных областях.

К концу 1923 года ячейка насчитывала 25 членов и 16 кандидатов. По квалификации это были в большинстве люди, не только незнакомые с бумажной промышленностью и особенностями работы бумажной фабрики, но совершенно не имевшие представления о производстве бумаги. Так, из общего числа 41 членов и кандидатов ячейки основными рабочими бумажниками являлись лишь 8 чел., что составляет 20%; остальные партийцы—полурабочий полукрестьянский элемент.

Это неотрадное явление об'ясняется тем, что, имея на территории Гомельского уезда лишь одно крупное промышленное предприятие—Добрушскую фабрику, Гомельский уком вынужден был посылать сюда прибывающих партийцев, не считаясь с их квалификацией.

После проведения кампании Ленинского призыва картина состава ячейки резко изменилась. В настоящее время состав ячейки увеличился в 2,4 раза и на 51% укомплектован рабочими бумажниками (из общего состава ячейки в 120 человек 62 являются основными бумажниками).

Условия работы ячейки в прошлом среди Добрушских рабочих были чрезвычайно тяжелы. Состав рабочих, как по социально-имущественному положению, так и по политическим убеждениям был, чрезвычайно пестр и разнообразен. Единства убеждений среди рабочих поэтому, естественно, быть не могло.

На сегодняшний день Добрушские рабочие и служащие, которых насчитывается 1355 человек, по своему имущественному положению распределяются таким образом:

а) рабочих, имеющих от 1 до 4½ десятин земли, лошадь, корову и проч.—244 ч.

б) рабочих, имеющих собственный дом, лошадь и корову 380 человек и в) рабочих, имеющих только лишь коров—178 человек и

г) рабочих— пролетариев—458 человек.

Эти цифры, несомненно, отстают от действительности, ибо каждый поступающий на работу, учитывая возможные социальные чистки и сокращения штатов, всячески старается скрыть в показаниях мощность своего хозяйства и имущества.

В это количество не включено 95 человек, имущественное положение которых еще не учтено, и 72 чел., которые в октябре прошлого года и феврале текущего года были сняты с фабрики, как крупные земельники.

Не так много времени прошло с тех пор, когда среди рабочих Добрушской фабрики были и активно проявляли себя представители всех партий и течений, начиная от монархистов и кончая анархистами, включая сюда все промежуточные партийные прослойки.

В этой области ячейкой проделана громаднейшая работа. После длительной, кропотливой работы ячейке все же удалось выявить и разоблачить всех эсэрствующих и меньшевиствующих активистов, которые долгое время имели приют в среде Добрушан. Ячейка тут свое дело выполнила блестяще.

Еще свежи в памяти воспоминания прошлого, когда, с появлением на трибуне коммуниста, рабочие, подстрекаемые эсэрами, устраивали дебош и не давали говорить оратору или проваливали выдвигаемые ячейкой списки кандидатур.

В настоящее время все это отошло в область преданий. Ячейка теперь рекомендует лишь отдельного товарища, сами же рабочие дополняют список коммунистами. Это доказывает громаднейший авторитет ячейки среди масс.

Работа бюро

Бюро ячейки состоит из 7 человек, среди которых функции работы распределены следующим образом: 1) ответственный за работу коммола, 2) женотдела, 3) подшефной деревне, 4) ОДФ, 5) МОПР, 6) беспризорного ребенка.

Бюро заседает один раз в неделю, по понедельникам; на заседаниях заслушиваются индивидуальные доклады, доклады организаторов, а также мелкие вопросы, которыми нецелесообразно загромождать общие собрания ячейки, и вопросы, подлежащие разрешению бюро по характеру и содержанию.

Партдень устраивается еженедельно по четвергам. Собрания постоянно проводятся открыто. Преимущественно заслушиваются доклады профессиональных, хозяйственных и кооперативных органов, а также текущие партийные вопросы (с'езды, конференции и проч.) Беспартийных присутствует от 50 до 150 человек,из них 25% женщин. Размеры клуба являются единственным препятствием,не позволяющим вместить всех желающих присутствовать на собрании ячейки. Устраиваемые изредка закрытые собрания ячейки проводятся в один из непартийных дней. Посещаемость партдня партийцами—98%. Незначительная часть партийцев опаздывает на собрания на 15—20 минут по тем причинам, что смена уходит в 6 часов, собрания же постоянно открываются в 6 час. 50 минут (в час кончины вождя). Дисциплина среди членов ячейки хорошая.

Ячейка состоит исключительно из рабочих, и только отдельные товарищи работают на хозяйственных и профессиональных постах. Все же остальные, в том числе и незначительная часть бывших служащих, работают непосредственно у станка.

По стажу состав ячейки распределяется следующим образом: с 1905 года—1 чел., с 1917 г.—2 чел., с 1918 г.—2 чел., с 1919 г.—7 чел., с 1920 г.—3 чел., с 1921—1 чел., с 1922 г.—3 чел., с 1923 г.—1 чел. и с 1924 г.—4 чел.

По выполняемой работе партсилы распределяются таким образом: 1) партработа (секретарь)—1 чел., 2) профработа—2 чел., 3) заводоуправление—2 чел., 4) культработа—3 чел., страхкасса—1 чел., рабкооп —6 чел. и работа у станка—105 чел.

Работа организаторов

Во всех отделениях фабрики имеются парторганизаторы, ведущие работу среди рабочих данного отделения. Всех организаторов 12 чел. Планомерно, один раз в месяц, проводятся совещания организаторов, на которых обсуждаются производственные вопросы, даются директивы. Институт организаторов по отделениям вполне оправдал себя на деле.

Часть организаторов, в полном смысле слова, является передаточным ремнем партвлияния от бюро к массам. Рабочие ругаются с ними, спорят, откровенничают и ценят их, как своих товарищей, вполне авторитетных перед общей массой.

Обработка ленинского призыва

Ленинский призыв дал 85 чел., из них 18 женщин.

Организована и очень хорошо работает школа ленинцев. Занятия проводились 2 раза в неделю. Для полного охвата всех ленинцев в воспитательной работе занятия в школе происходят 2 раза в день по одинаковой программе.

Дисциплина хорошая. Посещаемость школы ленинцами—100 проц. Трое ленинцев посещали занятия школы неаккуратно; 1 из них увиливал от занятий, двое других не могли посещать по семейным обстоятельствам. Самодеятельность и активность ленинцев высокая.

В летний период школа перешла на кружковой метод работы. Кружок ленинцев работает 1 раз в неделю, главным образом, по изучению решений 13-го с'езда РКП.

Решительно проводится метод выдвижения ленинцев на практическую, общественную, кооперативную, женотдельскую, профессиональную и хозяйственную работу. До сих пор выдвинуто на разные отрасли работы 35 ленинцев.

Бюро ячейки ставит своей задачей на ближайшее время втягивание всех ленинцев в практическую работу.

Связь и руководство ячейкой РКСМ

Ячейка РКСМ насчитывает в своем составе 113 человек, из них ленинского набора 48 чел. Руководство работой полное; связь и взаимоотношения нормальны. Регулярно заслушиваются доклады ячейки РКСМ в партдне.

В свою очередь, ячейка РКП отчитывается о своей работе на общих коммольских собраниях.

Посещение коммольцами партдней выражается в среднем в 50—60 проц. общего числа коммольцев, что, безусловно, нельзя признать нормальным.

На этот пробел обращено много внимания с целью его ликвидации.

Имеются определенные достижения в области женотдельской работы. Надо учесть трудности работы среди Добрушских работниц, связанных с землей и хозяйством, и тогда работу ячейки в этой области надо признать удовлетворительной.

Профработа и руководство ею со стороны ячейки поставлены хорошо.

Массовая работа

Проведена социальная чистка рабочих, во время которой уволено 72 чел. Уволенные рабочие имеют не менее $2^1/_2$ десятин пахотной земли, лошадь и корову. Все же чистка коснулась только катего-

рий тех рабочих, которых можно было не во вред производству заменить пролетариями.

Высоко-квалифицированные рабочие, независимо от их имущественного положения, по необходимости оставлены на работе до подыскания им замены.

Успешному проведению этой кампании препятствовал жилищный кризис, который усложнял работы разгрузочной комиссии, не позволяя приглашать квалифицированных рабочих со стороны.

Громадное большинство рабочих состоят членами ОДВФ, и некоторая часть—членами МОПР'а.

Названные ячейки, в особенности ячейка МОПР, только еще разворачивают свою работу.

Культработз.

Культработа проходит живо. Регулярно производятся занятия в организованных культотделом кружках: спортивном, музыкальном, хоровом и рабкоров.

Имеющаяся библиотека насчитывает 3.500 томов книг и имеет более 1000 подписчиков. Средняя посещаемость библиотеки—600 чел. в месяц.

Газеты и журналы выписываются громадным большинством рабочих.

Шефство

Ячейкой взято шефство над деревней Перерост, в 15 верстах от Добруша.

Работа в подшефной деревне проводится слабо. Причина—отсутствие хорошего помещения для избы-читальни, вследствие чего не удалось поставить работу на должную высоту.

Истекшей зимой средствами ячейки оборудована комната для читальни, хотя и не совсем подходящая; приобретена и передана крестьянская библиотечка; регулярно выписываются 2 газеты: „Рабочая газета“ и „Крестьянская газета“ крестьянам также передаются газеты рабочих после их прочтения.

Работа рабкоопа

Рабкооп работает довольно хорошо. Цены на товары зачастую ниже цен Гомельского Ц. Р. К. Введено добровольное членство. Пайщиками состоят все рабочие фабрики.

Партвлияние обеспечено. С наступлением весны рабкоопом открыты 3 отделения в соседних деревнях, успешно обслуживающие крестьянские массы товарами по сравнительно низкой цене.

В деревенские отделения рабкоопа для работы посланы ленинцы.

Гнилякевич.

Из прошлого

(Воспоминания об участии в соц. дем. движении в 1900—1904 г. г.).

1. В роли «околопартийного».

Уже в 1900-м году, когда я еще только вышел из подмастерьев и стал самостоятельно работать, меня стали втягивать, как хорошо знакомого с рабочей средой, в революционную деятельность.

В эту пору рабочее движение в Гомеле развилось довольно широко, а местная организация «Бунд» стала сильной и крепкой.

Из руководителей революционной работой рабочих мне помнятся переплетчики Евель и Давид и интеллигенты—М. Каган (кличка «Виргилий»), Ш. Драбкин.

Скоро моя квартира стала использовываться для конспиративных целей (я жил тогда в доме закоронелых старобрядцев по Ветреной улице). Здесь у меня проводились читки газет „Искра“ и „Ди арбайтер штимме“. Помню, особенно сильное, возбуждающее впечатление производило на рабочих чтение «Искры». У меня же на квартире устраивались время от времени рабочие собрания и совещания центровиков, как мы называли, и вожаков партии.

В памяти особенно сохранилось одно такое собрание, в котором участвовало до 80 рабочих. По тем временам организация такого собрания была довольно трудным делом. Устройство его было поручено мне и еще двум рабочим: Аксельроду, по прозвищу «полицмейстер» и Ш. Шеру.

Собрание должно было обсудить вопрос о праздновании 1 мая. Условились мы так: если Аксельрод увидит полицейских чинов, он сейчас же должен передать об этом мне. В свою очередь я должен буду запереть калитку двора и оповестить Шера, на обязанности которого лежало открыть задние ворота сада, выходившего в Кузнечный переулок. Таким образом, пока полиция войдет во двор, все рабочие успеют разбежаться через сад.

Для пароля у каждого шедшего на собрание в руках был белый платок, а чтобы знали точно, в какой двор войти, я держал красный платок.

Собрание удалось провести вполне благополучно, хотя без испуга не обошлось: Аксельрод, стоя на посту, заметил идущего с двумя городовыми надзирателя 3-го участка Казанского, державших направление, как будто на Ветреную улицу. Сейчас же передав об этом мне, он стал советовать немедленно распустить собрание. Я, однако, решил подождать, зная, что 3-й участок полиции находится на Фельдмаршальской улице, и полагая, что полицейские идут туда. Так и оказалось. Казанский со свитой прошли мимо. После этого над Аксельродом долго посмеивались: „Вот тебе и полицмейстер, а испугался и дал промах“.

Когда собрание закончилось, рабочие, вместо того, чтобы разойтись по одиночке, оказались не в силах противостоять соблазну и прошли гурьбой, чем навлекли на себя внимание хозяина, сделавшего мне выговор и, между прочим, заметившего, что ко мне слишком много людей ходит.

Несмотря на это, у меня все-таки продолжали устраивать собрания, но уже не массовые, а групповые-центровиков.

2. Провал типографии Полесского комитета РСДРП в 1904 году

Членом партии я все же еще не состоял.

Когда началась послес'ездовская дискуссия вокруг вопроса о расколе партии, о конфликте с «Бундом», проходившая в среде гомельских социал-демократов довольно ожесточенно, я, под влиянием дискуссии с, одной стороны, и профессионала Полесской

организации Меера Егудкина, с братом которого мы занимали квартиру в одном дворе, с другой, вступил в РСДРП. Это было в конце 1903 года, а спустя самое короткое время, я уже принимал участие в партийной работе, выполняя довольно серьезные конспиративные задания. Так, моя квартира служила нередко убежищем для нелегальных. Участвовал я и в одном из кружков Полесского комитета, руководителем которого, помнится, был некто Адольф. Как этот, так и другие кружки, обсуждая различные вопросы общеполитической жизни, занимались читкой и разбором различных организационных брошюр.

В таком порядке продолжалась моя работа до июля 1904 года, когда в Новозыбкове провалился склад литературы Полесской организации, и были арестованы работавшие в нем рабочие Андрей Шустов и Осип Скверчинский. В связи с этим провалом встал вопрос о спасении находившейся также в Новозыбкове типографии Полесского комитета, стоявшей под угрозой провала. И вот, однажды, приходят ко мне товарищ „Петр“ и Меер Егудкин, заявляющие от имени Полесского комитета РСДРП, что на меня возложена обязанность перевезти типографию и оборудовать ее на своей квартире, которую предварительно следует переменить на более удобную в конспиративном и других отношениях.

Пришлось заняться подысканием квартиры. Скоро она была нанята в доме Итенберга по Кузнечной улице. Перебравшись, я оборудовал отдельную комнату для типографии, заняв смежную с ней комнату для работы по профессии. Вслед затем нужно было придумать меры предосторожности для предупреждения провала. С этой целью в комнате типографии был устроен звонок, приводившийся в действие дерганием нитки, протянутой сквозь стену в мою комнату. Нитка эта для посетителей была совершенно незаметна, так как она была завешена, как это водится у сапожников, картонными выкройками. Таким образом, появление всякого незнакомого человека сейчас же делалось известным в типографии, рабочие которой должны были на время приостановить работу или производить ее осторожно, ибо во время работы довольно шумно грохотал типографский валик. Когда все эти приспособления закончились, типография была перевезена из Новозыбкова и по всем правилам конспиративности водворена в приготовленное помещение у меня на квартире.

Работали в типографии трое товарищей рабочих из местечка Звенигородка. Киевской губернии, Семен Суздальцев, Капул Егудкин, рабочий—шорник из местечка Ветки и Борух Дриц—рабочий металлист.

Типография работала около двух месяцев. до октября. В октябре, в один из праздничных дней «Кущей», часов в 5 вечера, когда я, пользуясь тем, что еврейские религиозные законы оговаривали возможность для нуждающихся работать в этот день, сидел за работой, оберегая типографию, дом был окружен солдатами во главе с старшим городовым Воробьевым, почему то не вошедшим в дом. Я тотчас-же дал знать соседям об угрожающей опасности, и работавшие в типографии бросились бежать. Но было уже поздно. Солдаты выставили штыки и беглецам ничего больше не осталось, как вернуться обратно в свою комнату и оставаться там в ожидании нежданных гостей.

Интересно отметить, что все произошло как раз в то время, когда в типографии печатался первый номер «Листка Полесского Комитета», который, за исключением нескольких экземпляров, целиком достался полиции в качестве одного из многих трофеев.

Через 10 минут в квартиру ворвались, в сопровождении нескольких жандармов, жандармский полковник Шебеко и Дружековский с револьверами в руках. Шебеко с неистовым криком ударил ногою в дверь типографии, проникнув в которую, скомандовал: „именем закона ни с места“. Жандармы, повидимому, не ожидали такой огромной добычи и приступили к работе с торжествующим видом. Нас всех немедленно вывели из комнаты, поставив в зале под усиленным караулом. После этого началась работа охранников. Работа эта, нужно сказать, была довольно трудной, так как при типографии было большое количество разной литературы, особенно было много экземпляров выпущенных Полесским комитетом прокламаций.

Из этих прокламаций мне запомнилась одна: «Надгробное слово министру фон Плеве и каррикатура, изображавшая. как самодержавие давит прессом русский народ, выжимая деньги, и эти, в изобилии сыплющиеся с одного стола на другой, постепенно уменьшаются в количестве, а на Дальнем Востоке, где солдаты стоят с разинутыми ртами, получается кукиш“.

Здесь же находился набор брошюр, которые были взяты полицией при провале склада в Новозыбкове. Это были брошюры: «Борьба городских рабочих» и «Чего хотят социал-демократы».

Вся процедура ареста продолжалась от 5-ти часов вечера до 2-х часов ночи, и участвовал в ней чуть ли не весь штат Гомельской охранки. В моей памяти запечатлелся интересный случай: при аресте типографии на столе были взяты два револьвера, а также и прокламации „Люби ближнего, как самого себя“. Жандарм Демиденко взял в одну руку эту прокламацию, а в другую револьвер и, усмехаясь, заметил: «где же это тут «Люби ближнего, как самого себя?». Но один из товарищей ответил ему: «Вы для нас совсем не являетесь ближними».

Интересен и другой случай: у меня дома было устроено много потайников еще в прежней квартире, предназначенных для хранения литературы, пока она не будет распределена по районным организациям. Во время ареста в зале стояла табуретка с таким потайником, в котором лежал мой револьвер и печать кассы помощи больным рабочим. Заметив, что табуретка может дать полиции явные улики против меня, как хозяина квартиры (на табуретке сидел жандарм Леонов) я дал жене «хозяйское» распоряжение, чтобы она попросила у жандарма табуретку и поставила на нее корзину, в которой лежал ребенок. Сообразив в чем дело, жена не преминула исполнить мое распоряжение, убрав из под жандарма табуретку.

Наконец, в 2 часа ночи вся процедура закончилась, и мы, в качестве арестованных, были отведены под усиленным конвоем в местную тюрьму.

О тюремном заключении—в другой раз.

Г. Х. Либерман.

Мои воспоминания

Нашему брату, не литератору, очень трудно писать о прошлом, тем более, что многое уже совершенно улетучилось из памяти, многое, под влиянием времени, изменило свой облик.

Мои первые революционные воспоминания относятся к тому времени, когда в Гомеле были произведены большие аресты. Кажется, это было зимой 1901-1902 г. Я ночевала у подруги, Коробочкиной (в свое время была революционная семья, кажется, никто из них не остался верен революции) и была свидетелем обыска у ее старшей сестры. Через несколько дней моя подруга и я ходили по городу собирать деньги и теплые вещи для большой группы арестованных, направляемых в ссылку. Говорили мы от имени красного креста. Для того же красного креста мы устраивали вечеринки и спектакли в чьей-либо частной квартире. Вход был платный, но по приглашениям.

Жизнь современной мне молодежи проходила так, что мы уделяли очень мало внимания и времени учебе, а главное время уделяли общественной жизни, как мы ее тогда понимали. Мы организовали нелегальную ученическую библиотеку в квартире Цейтлина. Книги были все легальные, но самая организация дела требовала тайны. Вокруг библиотеки концентрировались кружки по изучению Писарева, Михайловского. Читали мы Липперта, Энгельса. Книжка последнего «Положение рабочего класса в Англии» составила определенную эпоху в нашем развитии. Несколько старших знакомых, уже тогда активных революционеров (М. Каган, он же „Виргилий", Эфроим Ашпиз, Давид Аронсон), втягивали нас в общение с рабочими, водили на массовки (на Америку), давали для чтения нелегальные брошюры и, наконец, прикрепили нас к рабочим группам для занятий по грамоте.

Я вела занятия в заднем домике одного из больших дворов по б. Генеральской улице. Раза 3-4 в неделю собиралось несколько человек рабочих, и я обучала их письму, чтению и арифметике. В воспоминаниях встает маленькая комнатка, душно, окно плотно занавешено, чтоб никто не подглядел, кухонная лампочка коптит—мы обыкновенно скоро уставали и дольше 1-2 ч. занятия не продолжались. Временами после занятий начинались беседы, которые я проводила, без уверенности в том, что на все вопросы смогу ответить. Одновременно я занималась в воскресной школе для работниц, открытой покойной А. Я. Сыркиной при ее женском училище. Занятия эти мне очень нравились; я преподавала русский язык, почти всегда избирая статьи, так или иначе касавшиеся положения рабочего класса у нас и на Западе. Начиналась оживленная беседа, и между мной и ученицами устанавливалось взаимное понимание.

Но однажды А. Я. пригласила меня к себе и просила дать слово, что за время моей работы в школе у меня не будет обыска. Я отказалась дать слово и ушла из школы.

С этим моментом совпал приезд т. Либера—мы его знали под именем Марка или Андрея. В доме Коробочкиных он сделал доклад на какую то литературную тему. а затем на частном совещании убедил нас бросить занятия по грамоте и итти в настоящую революционную работу.

Весной 1903 г. мы начали готовиться к этой работе. У нас сорганизовался кружок по изучению марксизма, которым руководил приехавший из Могилева гимназист Сема Бронштейн (теперь ушедший от меньшевизма, известный публицист Семковский). Мы не входили в партию, но посещали массовки, собрания. По моему

адресу получались письма для революционеров. У меня же в квартире была явка; часто ночевали проезжие товарищи; помню чувство удивления и зависти, с которым я смотрела на моих гостей, восхищаясь тайной, окружавшей их жизнь.

Был еще кружок, которым руководили 2 бундовца: Зяма Рабинович и Илья Браудо. В этом кружке мы читали выходивший тогда за границей журнал «Заря», спорили о национальной культурной автономии и катались на лодках. Дело было летнее, молодое. Споры и разногласия не достигли еще того момента, когда сожительство становится невозможным.

Наша группа преимущественно состояла из интеллигентов и передовых рабочих. Первые в большинстве своем ушли из революции после 1905-го года, о вторых нужно подробнее.

Их было четверо—таких, которые выделялись на Гомельском фоне. А чтоб выделиться здесь, нужно было кое-что иметь. В 1900-х годах Гомель был центром революционного брожения интеллигентской и пролетарской молодежи. Рабочие в значительном числе были распропагандированы, сознательны (как классовый коллектив), посещали собрания и сходки, ежевечерне собирались на бирже. Все это было, конечно, не особенно глубоко и прочно, но обвеяно революционным энтузиазмом и предреволюционной романтикой.

А те четверо—они уже были пропагандистами, агитаторами, боевиками, вообще мастера на все руки.

Носон Роберман—рабочий столяр, туберкулезный, с нежной женственной душой Не помню, какой именно работой он ведал, но, очевидно, ответственной, так как осенью его за счет организации послали за границу лечиться. Там он также пользовался уважением и любовью товарищей, вошел в группу РСДРП, вместо лечения, занялся изучением Плеханова, и оттуда поехал на нелегальную работу в центральную Россию. Ерах Левин (брат Ш. Левина)—мрачный, молчаливый человек, долго промучившийся на военной службе, чем дальше тем становился все молчаливее и мрачнее—в 1914 г. покончил самоубийством.

Шмая Драпкин и Велька Баум были веселые, разбитные ребята, всегда готовые на отчаянно дерзкую выходку и на веселую пирушку. История, которая, кажется, закончила их революционную карьеру—экспроприация оружия против воли Комитета Бунда—гармонировала с их фигурами. Эти парни вносили в наш кружок элемент физической силы, крепости, бодрости, даже безрассудства. Летом 15-го года в толстом, «добропорядочном» обывателе в золотых очках я с трудом узнала Носона. Но тогда в 1903 году мы все были холостежь и жили интенсивно и по-товарищески, проводя летние ночи на широкой глади Сожа, а днем глотая книжки. Двое друзей моих, Иосиф и Кива Равиковичи (первый из них теперь журналист, второй—купец), поехали на лето на станцию Василевичи, где у их родителей был лесопильный завод. Они начали вести агитацию среди заводских рабочих, распространяли прокламации, которые сами печатали и подписывали «с.-д. группа». Обо всем этом они, конечно, самым подробным образом писали мне, а я отвечала им не менее подробными указаниями. В результате, когда братья были арестованы, в Гомель прибыла телеграмма об обыске у меня, но она меня не застала,—я уже была за границей.

Для нас, только входивших в движение, это время было поистине утром революции. Мы приветствовали борьбу рабочего класса, так как ясно видели и понимали, что никакой другой класс не будет застрельщиком в этой борьбе и ни один не заинтересован в ней. Мы называли себя социал-демократами, не зная хорошо теории марксизма, увлеченные стройностью, последовательностью изложения Маркса его популяризаторами. Но в нас было еще много идеализма, в некоторых звучали нотки национализма.

В Гомеле был тогда оформленный Комитет Бунда и отдельные социал-демократы, которые участвовали в его работе.

Сведения о расколе проникали в Гомель медленно: сначала в виде писем из-за границы, потом пришли официальные источники. Первое реагирование—было возмущение против государственного национализма «Искры». Рабочие группы Гомеля были очень недовольны расколом: плохо разбирались в сущности разногласий, знали, что все-честные социалисты, что в единении сила, считали все эти пункты интеллигентскими выдумками и роптали.

Только с прибытием официальных представителей «Искры» начал выясняться истинный смысл разногласий, и началось самоопределение.

Я приехала из-за границы в июле 1904 г., когда в Гомеле уже работал Полесский комитет, и самоопределение шло вперед быстрыми шагами. Часто созывались собрания, на которых заслушивались доклады, выступали оппоненты. Тема—„Бунд и Искра". Местная Гомельская интеллигенция целиком осталась у Бунда. Среди рабочих наблюдалось брожение. Они все еще недовольны были расколом, но уже понимали необходимость занять определенную позицию. Докладчиками от Северо-Западного комитета Бунда выступали Либер, Виргилий, (говоривший на прекрасном еврейском языке), Столпнер—личность чрезвычайно интересная, сократовской наружности, большой эрудиции, ядовитейший и остроумнейший полемист (теперь редактирует книги по философии марксизма). Мы могли им противопоставить только т. Леву Полесского (М. Владимирова). Больше от нас, насколько мне помнится, никто не выступал. Состав Полесского Комитета: Владимиров, Лев Драгунский, Кибрик (Адольф), Матвей Кливанский (из Могилева).

Тов. Лев Драгунский был старше и умнее всех нас. Но было в нем что-то, что мешало ему быть настоящим руководителем организации. Тяжелые материальные лишения, необходимость из-за куска хлеба бросать любимую работу и заниматься уроками—вот что создало в нем надрыв, вызвало скептицизм и тяжелое настроение. Но бывали дни, когда ему удавалось побороть свое настроение, и тогда мы чувствовали его недюжинный ум, его организаторские и пропагандистские способности. Матвей Кливанский, мы в шутку называли его «Магдалина», в нем было что-то доброе, ласковое, бабье; хороший марксист, постепеновец по натуре, он очень годился для медленной, углубленной, кропотливой работы. В 19-м году я его встретила беспартийным учителем.

Тов. Л. Владимиров (немножко неловко писать о живом Наркоме) тогда был молодой, энергичный человек, умеющий подчинять, несколько грубоватый, несмотря на общую культурность, с библиотекой хорошо подобранной марксистской литературы, которой мы все завидовали, но находились по отношению к ней на почтительном расстоянии. Квартира т. Владимирова по Аптечной улице была главным штабом, где мы все встречались, решали все дела, часто ночевали. Из этой квартиры по всему рабочему Гомелю разносились маленькие, чуть заметные искорки. Они свое дело сделали. Постепенно от твердынь Бунда откалывались одиночки, потом группки, и вокруг Полесского комитета группировались многочисленные сторонники из более передовых и более грамотных рабочих. Одновременно пришлось вести и борьбу с эсерами. Тут было гораздо проще; тут главные бои шли в области философского идеализма и аграрной программы. В этих вопросах т. Владимиров был неотразим.

Мы выпускали очень часто прокламации. Некоторые из них поручали и мне писать—к учащимся, к солдатам. Когда они бывали готовы, я развозила их в ручном чемоданчике в Новозыбков и Гомель.

В октябре 1904 г. я уехала из Гомеля и вернулась туда 14-16 января 1905 года. Гомель только заканчивал свой январский отклик. На стене возле завода Фрумина мне показали пятно: это брызнул мозг рабочего, убитого во время забастовки. Забастовка солидарности удалась полностью: магазины были закрыты, рабочие не явились. По городу раз'езжали казачьи патрули. Целый ряд митингов следовали один за другим. На одном из них и мне пришлось выступить—мой первый доклад в жизни. Вся работа значительно оживилась. Печатная деятельность развивалась во-всю. Устраивались частые собрания за городом, причем патрулями для большей конспирации были учащиеся средних классов.

Если в период 1903-1904 г. злободневным был вопрос о взаимоотношениях Бунда и Искры, то в 1904-1905 г. центр тяжести перешел к вопросу о большевиках и меньшевиках. Внутри комитета было также не особенно благополучно. Правда, т. Владимиров участвовал позже в III-м с'езде партии (Константинов); правда и то, что единственным меньшевиком в Полесском комитете был, кажется, Кливанский, но даже все прочие, сочувствовавшие большевикам, были противниками раскола и долгое время представляли собой, по тогдашнему выражению, «болото». Это состояние, конечно, не могло не передаться рабочим, которые первое время были очень обозлены и не хотели и слушать о таких «глупостях». Но в то время Полесский комитет уже был пополнен новыми работниками, что, несомненно, способствовало его популярности и дало возможность широкопо ставить пропагандистскую и массовую работу: прибыли т.т. В. Биск, М. Черномазов и Александр Экк.

Биск, кажется, пробыл недолго, и его помнят меньше всех: переводчик Каутского, долгое время проживший заграницей, он больше был кабинетным работником, чем практиком.

Летом 1904 г. перед от'ездом из Женевы я познакомилась с наборщиком из типографии Искры—Мироном Черномазовым и, будучи в Гомеле, содействовала его переезду сюда. Знала я его мало, главным образом, по письмам, которые были чрезвычайно интересны и даже талантливы. Через некоторое время по приезде я уже жалела о том, что вызвала его, а тов. Владимиров неоднократно упрекал меня за неудачную рекомендацию. Мирон был, несомненно, хороший работник, недурной докладчик, энергичный, настойчивый, со средней теоретической подготовкой, но его болезненное самолюбие, часто ставившее и его и нас в глупое положение, мелочное честолюбие, желание всегда выставить себя на первое место, отсутствие простоты и товарищеского подхода делали совершенно невозможным и работу и общение с ним. В своих выступлениях он всегда подчеркивал моменты своей личной жизни, и так как эти моменты части слушателей были известны—это становилось еще неприятнее. Описывая в нашей газете свое выступление на кладбище, он писал: «Голос оратора был звучен и далеко слышен. Прекрасная речь его произвела глубокое впечатление своей яркостью и образностью».

Он очень быстро добился нашего нерасположения, но никому, конечно, не пришло в голову, что в 1917 г. мы обнаружим в Мироне провокатора.

Те, которые думают, что фамилия Экк является псевдонимом, ошибаются. Тов. Александр Арнольдович Экк принадлежал к типу людей, к которым не бывает среднего отношения: его либо уважали, либо ненавидели. Обыкновенно начинали с восторга и преклонения и кончали ненавистью.

Тов. А. Экк был сыном Рижского булочника и швейки из Варшавы, но воспитание, полученное им в коллегии Галагана в Киеве, долгие годы жизни в Варшаве и манера одеваться делали его похожим на «разорившегося графа», как мы его в шутку называли. Отец его оставил семью, когда мальчику было три года, и он хорошо знал нужду и голод. Необыкновенные способности сказались в мальчике рано. Он делал хорошо все, за что ни брался. Прекрасно играл с листа Бетховена, рисовал (в предвоенные годы его портреты были выставлены в Парижском салоне), писал газетно-литературным языком, его ораторские способности заслужили ему в 1905 г. в Москве славу второго оратора (это было в конце 1905 г. в августе). Педагог он был первоклассный—его ученики до сих пор вспоминают о нем; его педагогические таланты проявились и тогда, когда он стал пропагандистом.

Свою революционную деятельность т. А. Экк начал в Бунде, в Варшаве, будучи преподавателем казенной гимназии. Это не осталось незамеченным. Сначала его перевели в пограничный городок Сосновицы, оттуда выслали в Архангельскую губернию на три года. По окончании срока ссылки, он появился в Гомельской губернии.

9-е января 1905 г. т. Экк был в Петербурге, и у нас он выступал, как очевидец и участник событий. Он сделал доклад о 9-м января на собрании местной либеральной интеллигенции, где были произведены сборы денег в пользу Петербургских рабочих.

С такими же докладами, более подробными и более митингового характера, он выступал на собрании рабочих. Помню его выступление на митинге накануне 1 мая 1905 года. Митинг происходил в 12 часов ночи во рву на площадке; оратор стоял на возвышении, и его сильный, звучный голос ясно раздавался в ночной тишине. После речи вся толпа двинулась через Кузнечную в город, и в течение десяти минут будили уснувший город могучими звуками Варшавянки.

На ряду с большими достоинствами т. А. Экк обладал недостатками, неприятно поражавшими окружавших, дававшими пищу для сплетен и пересудов и создавшими вокруг него атмосферу недоверия и подозрительности. Бывали месяцы, когда его отстраняли от работы, затем он снова возвращался к ней. Теперь, когда годы смягчили остроту прошлого, нужно сказать, что т. А. Экк был одним из самых способных, но и самых типичных русских революционеров-интеллигентов: с большими задатками, с большим революционным энтузиазмом и романтикой, с душой авантюриста.

Наличие большой группы работников, обладавших и достаточной теоретической подготовкой и внешними данными, не могло, конечно, не отразиться на росте и силе организации. Мне трудно судить о других городах Полесья, но в Гомеле организация крепла. Весной 1905 г. Полесский комитет определил себя, как организация большевиков. Время дружбы с Бундом давно уже миновало, также и внутри начинали вырисовываться яснее суть и формы разногласий. Большую роль в самоопределении многих товарищей сыграла брошюра В. Ленина «Шаг за шагом». Число членов организации росло. Правда, в большинстве это была молодежь.

4-го марта 1905 г. у меня на квартире был арестован кружок пропагандистов, собравшийся для выработки программы празднования 1-го мая. Обыск был тщательный, но ничего не нашли. Забыли заглянуть в ящик моего письменного стола, где нашли бы кое-что интересное. У Черномазова были с собою патроны от браунинга, он закопал их глубоко в цветочные вазоны. В кармане одного из товарищей нашелся номер бундовского «Арбейтерштимме», и это дало повод жандармерии обвинить нас всех в принадлежности к Бунду. Были арестованы: М. Черномазов, Л. Драгунский, Лоптя Сморчков, Миша Цетлин, В. Биск, Дмитрий Дмитраш (кажется, все большевики) я, Р. Горкина, Л. Иткина и Б. Едидович. Продержали нас недолго: меня через две недели выпустили, и только Лоптя и Черномазов остались сидеть. По выходе из тюрьмы родители уговорили меня поехать в Белицу на дачу. Я сняла маленькую крестьянскую хатку, и она сделалась штабом Белицкой организации. Моими постоянными посетителями были: т.т. Володя Ромащенко (жел. дор. техник), Володя Белый (оттуда же), Александр Экк, Залман Гинзбурт (тогда рабочий, скрывавшийся после провала Новозыбковской типографии). По субботам и воскресеньям мы проводили собрания в Белицком лесу, все же будничные вечера я тайком от родителей проводила в Гомеле. Все это лето у нас шла большая работа по печатанию. Тов. Экк связал нас с Ц. К. и привозил оттуда шрифт и заказы. Очень трудно было достать хозяйку для типографии. Я также была намечена к посылке туда, но не успела поехать, так как типография провалилась.

Вот главные моменты, которые несколько сохранились в моей памяти.

В июле 1905 г. я уехала из Гомеля.

Г. Серман.

Редактор-Издатель: **Гомельский Губком Р. К. П.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

К 10-тилетию империалистической войны

Содержание докладов

I. Экономические и политические причины войны 1914 года

1. Империалистическое развитие Европы за последние пред войной 25 лет.

а) колониальная горячка, начавшаяся в 80-х годах и закончившаяся разделом мира;

б) рост вооружений;

в) частичные противоречия между европейскими государствами (Италия и Франция в Сев. Африке, Франция и Англия в Египте, Россия и Япония в Китае и т. д.) приводят к отдельным столкновениям империалистических хищников.

2. С выступлением на сцену германского империализма частичные противоречия между европейскими государствами находят свою центральную точку (в виду основного преобладающего противоречия), вокруг которой и складываются основные группировки держав:

а) передняя Азия, Сев. Африка и Балканы, как узлы мировых противоречий.

3. Сознательная подготовка войны европейскими державами:

а) техническая (перевооружение армий и их реорганизация, рост военной индустрии и пр.),

б) политическ. (поиски поводов к войне при наиболее благоприятной обстановке),

в) идеологическая (пропаганда империализма).

4. Сараевское убийство, как повод к войне. Характеристика международной дипломатии в период июль—август 1914 г.

5. Империализм—„виновник войны".

II. Война и крах II интернационала

1. Общая характеристика II интернационала (реформисты, центристы, левые).

2. Характеристика германской социал-демократии перед войной, как главной партии II интернационала.

3. Отношение II интернационала к войне.

4. Война и поведение социал-демократии главнейших стран.

5. Крах II интернационала (теория Каутского) и зарождение III-го.

III. Война 1914 г. и различные группы Российской социал-демократии.

1. Позиция меньшевиков-оборонцев.

2. Позиция Мартова.

3. Позиция группы „Наше Слово".

4. Позиция Ленина и большевиков.

IV. Отношение III-го интернационала к войне и „новая" постановка вопроса о войне II-м интернационалом.

Указатель литературы

К I-й теме

1. М. Н. Покровский—„Внешняя политика" (сборн. ст.), изд. Денница, 1919 г. Ст. „Виновники войны", стр. 162—191.

2. Н. И. Кареев—„История Западной Европы в начале XX века". Изд. Моск. Научн. Инст. 1920 г., гл. II и III.

3. Сигрист—„У порога великой войны" (Балканы, как очаг европейских столкновений), изд. „Сеятель" 1924 г.

4. Тарле—„Европа от Венского конгресса до Версальского мира". Изд. „Сеятель, 1924 г., гл. IV.

Ко II-й теме

1. Зиновьев—„Война и кризис социализма", ч. II.

2. Юниус—(Р. Люксембург)—„Кризис социал-демократии", изд. Красная Новь 1924 г.

К III-й теме

1. Сборн. „Против течения". Статья Зиновьева —„Российская социал-демократия, и русский социал-шовинизм", стр. 176—269.

2. И. А. Меницын—Русское рабоч. движение и РСДРП накануне войны, гл. IX.

3. Шляпников А.—„Канун семнадцатого года", ч. I, гл. IV, V, VI, VII, XVIII, XXXV.

К IV-й теме

1. Павлович—„Империализм и грядущие войны".

2. Журнал „Коммунистический интернационал".

3. [illegible] ий газетный материал.